

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.
XLVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 8.

Изданіе
еженедѣльное.

19-го февраля 1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Орловская Духовная Консисто́рія слушала отношеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, отъ 27 января за № 1267, слѣдующаго содержанія: „Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1912 года, и въ нынѣшнемъ году, въ теченіе недѣли Крестопоклонной, съ вечера 25 февраля по 3 марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ, за всѣми богослуженіями“ въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

Съ помощью Божіею, по молитвамъ Царицы Небесной, чудесно пріявшей подъ Свой Божественный Покровъ святое

дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, оно все болѣе и болѣе развивается, завоеывая себѣ сочувствіе со стороны общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ.

Совѣтъ Братства, поощряемый въ своей дѣятельности сочувствіемъ и помощью со стороны Государственныхъ и общественныхъ учреждений, продолжаетъ расширять дѣло призрѣнія, воспитанія и обученія несчастныхъ дѣтей, умножая число пріютовъ и призрѣваемыхъ. Въ прошедшемъ году Господь особеннымъ успѣхомъ благословилъ труды Братства въ Москвѣ. Московскимъ отдѣленіемъ Братства сооруженъ вчернѣ обширный пріютъ на 300 призрѣваемыхъ въ центрѣ города, на Зубовскомъ бульварѣ, на пожертвованномъ Братству въ собственность участкѣ земли. Въ настоящее время идутъ переговоры о принятіи въ собственность Братства участка земли и деревяннаго дома въ г. Новгородѣ для открытія въ немъ пріюта для призрѣваемыхъ, шестого по счету и, что особенно важно, въ губернскомъ городѣ.

Но, по мѣрѣ того, какъ все больше становится извѣстнымъ въ Россіи дѣло Братства, постановившаго себѣ задачей призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ, тѣмъ все болѣе умножается число калѣкъ, ищущихъ призрѣнія. Въ настоящее время въ спискахъ Братства ихъ зарегистрировано свыше 2000,—число, заставляющее напрягать усилія къ расширенію помѣщеній Братства и увеличенію числа призрѣваемыхъ.

Эта забота выдвигаетъ осуществленіе въ ближайшее время рѣшенія Совѣта Братства о расширеніи пріюта въ С.-Петербургѣ постройкою, на мѣстѣ существующаго ветхаго деревяннаго дома, обширнаго каменнаго дома съ каменною при немъ церковью во имя Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“.

При столь серьезныхъ задачахъ, которыя властно намѣчаетъ для Братства сама жизнь, какъ ни значительна помощь Братству со стороны общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ, она далеко не достаточна; и главнымъ источникомъ средствъ содержанія пріютовъ Братства продолжаетъ служить всероссійскій сборъ пожертвованій по церквамъ въ недѣлю Крестопоклонную,—источникъ, Самимъ Проведѣ-

ніемъ у
„Всѣхъ
С.-Петер
Небесной
къ несча
что расб
главным

Поэ
днѣйше
молостив
февраля
чрезъ пр
прочитат
и напеча
номъ орг

На с
щеннѣйш
вала така
поряжені

При
духовенс
дуетъ ис
были нем
подлежал

Опре
д. с. Упо
2 класса

Утве
округу—
Николай

Утве
начальна
уѣзда, Пе

Утве
церквахъ

ніемъ указанный въ чудѣ съ образомъ Матери Божіей „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, что на Стеклянномъ, въ С.-Петербургѣ. Лепты народныя, собираемыя во имя Царицы Небесной на состоящее подъ покровомъ Ея дѣло милосердія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какъ тѣ копѣйки и гроши, что расбросаны были молніею на образъ Ея, были и будутъ главнымъ источникомъ содержанія пріютовъ Братства.

Поэтому я и въ настоящемъ году позволяю себѣ усерднѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, оказать молостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 25 февраля по 3 марта въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи, чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства прочитатъ воззваніе или произнести поученіе предъ сборомъ и напечатаніе воззванія Братства въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

На отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 8 февраля за № 844, послѣдовала такая: Въ Духовную Консисторію для зависящихъ распоряженій.

Приказали: содержаніе настоящаго отношенія объявить духовенству епархіи къ свѣдѣнію и должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованія были немедленно представлены, по окончаніи сбора, чрезъ подлежащихъ благочинныхъ въ консисторію.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ и. д. псаломщика, согласно прошенію, къ ц. с. Упороя, Трубчевскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 2 класса Семинаріи Александръ **Скуридинъ**,—10 февраля.

Утвержденъ духовникомъ по Трубчевскому градскому округу—*священникъ* Воскресенской г. Трубчевска церкви Николай **Березовскій**.—7 февраля.

Утвержденъ въ должности законоучителя Рыжковскаго начальнаго училища *священникъ* с. Рыжкова, Дмитровскаго уѣзда, Павелъ **Семовъ**,—11 февраля.

Утверждены въ должности церковнаго старосты при церквахъ селъ: Аѳанасьевскаго, Мценскаго уѣзда, Алексѣй

Боевъ,—13 февраля; Подбѣлевца, того же уѣзда, дворянинъ Константинъ Дмитриевичъ **Безръ** и при ц. с. Архангельскаго, что на Очкѣ, Малоархангельскаго уѣзда, купеческій сынъ Иванъ **Русаковъ**,—13 февраля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. *Петропавловскомъ—Красная Поляна тожъ, Елецк. у.*,—съ 24 января, число душъ м. п. 1374, земли 36 дес. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Субботовъ, Трубч. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 512, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Дубровкѣ, Ств. у.*,—со 2 октября, число душъ м. п. 464, земли 38 дес., братскихъ доходовъ 250 р., казен. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Бойтичахъ, Брянск. у.*,—съ 29 сентября, число душъ м. п. 621, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 284 руб., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

5) Въ с. *Черномъ, Болх. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 677, земли 36 д., каз. жал. 392 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Бородинѣ, Дмитр. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 395, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Мельховѣ, Кромск. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 366, земли 72 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Покровскомъ Галичѣ, Лив. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 2355, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.

9) Въ с. *Лутнѣ, Брянск. у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 2074, земли 43 дес., братскихъ доходовъ 650 р. Причтъ 2 штатный.

10) Въ с. *Сельцѣ, Трубчевск. у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 2836, земли 36 дес. Причтъ 2 штатный.

11) Въ с. *Павловичахъ, Ств. у.*,—съ 9 февраля, число душъ м. п. 707, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 членный.

12) Штатное протоіерейское. При *Соборной гор. Трубчевска церкви*,—съ 10 января, число душъ м. п. 1967, каз. жал. 1050 р. Причтъ 2 штатный.

13) Въ душъ м. Причтъ

14) Въ м. п. 645

I

Въ

"

"

"

"

"

"

"

"

"

1) Въ м. п. 120

2) Въ м. п. 185

3) Въ душъ м.

Причтъ

4) Въ душъ м.

5) Въ м. п. 14

6) Въ м. п. 15

7) Въ м. п. 1

Причтъ

8) Въ съ 8 авг

скихъ д

9) Въ душъ м.

Причтъ

10) Въ душъ м.

Причтъ

13) Въ с. *Никольскомъ, Малоарханг. у.*,—съ 9 января, число душъ м. п. 2014, земли 46 дес., казеннаго жалованья 950 р. Причть 2 штатный.

14) Въ с. *Ажовъ, Дмитр. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 642, земли 37 д., каз. жал. 392 р. Причть 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ

„ *Миценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Успенскомъ, Лие. у.*,—съ 7 февраля, число душъ м. п. 1209, земли 55 д. Причть 3 членный.

2) Въ с. *Гуторовъ, Кром. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1820, земли 70 д. Причть 2 штатный.

3) Въ с. *Ломигорахъ, Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб Причть 3 членный.

4) Въ с. *Братовщинъ, Елец. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1519, земли 36 д. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Бурдинъ, Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Кругломъ, Лив. у.*,—съ 23 января, число душъ м. п. 1535, земли 39 д. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Ивотъ, Брянск. у.*,—съ 28 іюня, число душъ м. п. 1367, земли нѣтъ, братскихъ доходовъ 1138 руб. Причть 2 членный.

8) Въ с. *Богородицкомъ, Хрятино-Болото тожъ, Миценск. у.*,—съ 8 августа, число душъ м. п. 1147, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причть 3 членный.

9) Въ с. *Петрушковъ, Карачевск. у.*,—съ 9 августа, число душъ м. п. 1311, земли 48 дес., братскихъ доходовъ 593 р. Причть 3 членный.

10) Въ с. *Колодезь Куначъ, Лив. у.*,—съ 17 августа, число душъ м. п. 1535, земли 36 д., братскихъ доходовъ 541 руб. Причть 3 членный.

11) Въ с. *Березуѣ*, *Болх. у.*,—со 2 октября, число душъ м. п. 536, земли 65 д., братскихъ доходовъ 220 р. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Масловъ Отверихъ*, *Елецк. у.*,—съ 1 октября, число душъ м. п. 2131 земли 36 дес. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Казинкашъ*, *Ор. у.*,—съ 13 октября, число душъ м. п. 1427, земли 69 д., Причтъ 3 членный.

14) Въ с. *Угревицъ*, *Съвск. у.*,—съ 20 ноября, число душъ м. п. 1729, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

15) Въ с. *Архангельскомъ на Очкѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1530, земли 40 д. Причтъ 3 член.

16) Въ с. *Яковлево*, *Орл. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 1017, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

17) Въ с. *Узкомъ*, *Болх. у.*,—съ 23 декабря, число душъ м. п. 877, земли 27 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консистеріи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Гремячемо*, *Кар. у.*,—съ 28 января, число душъ м. п. 1067, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Ядринъ*, *Мценск. у.*,—съ 12 января, число душъ м. п. 353, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) При *Знаменской г. Съвска у.*,—съ 30 января, безприходная, каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Голубѣ*, *Брянск. у.*,—съ 28 января, число душъ м. п. 2864, земли 36 дес. Причтъ 2 штатный.

5) Въ с. *Васильевкѣ*, *Орл. у.*,—съ 28 января, число душъ м. п. 862, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Юшковѣ*, *Кар. у.*,—съ 1 января, число душъ м. п. 420, земли 38 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Юшинъ*, *Съвск. у.*,—съ 2 февраля, число душъ м. п. 794, земли 40 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Уткинѣ*, *Кар. у.*,—съ 4 февраля, число душъ м. п. 944, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Юрскомъ*, *Лив. у.*,—съ 16 января, число душъ м. п. 780, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Епа

19 д

О

Лично

(Къ тѣ)

На

режило

приняло

полнымъ

называетъ

Рюрикомъ

1598 го.

леніемъ

ровпча

См

и насил

враспло

Пр

г.), но

ся таки

ты“ или

сознаніи

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

19 февраля № 8. 1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Личность патріарха Гермогена и ея значеніе въ исторіи смутнаго времени.

(Къ трехсотлѣтію со дня кончины 17-го февраля 1612 года).

На рубежѣ XVI—XVII вв. Московское государство пережило глубокой социальнo-политической кризисъ, который принялъ столь широкіе размѣры, что угрожалъ одно время полнымъ распадомъ государства и національности. Это—такъ называемое „смутное время“, начавшееся съ прекращеніемъ Рюриковой династіи послѣ смерти Θεодора Иоанновича въ 1598 году и окончившееся въ началѣ 1613 года съ вступленіемъ на царство новой династіи въ лицѣ Михаила Θεодоровича Романова.

Смута эта была вызвана, такимъ образомъ, случайнымъ и насильственнымъ прекращеніемъ династіи, которое застало врасплохъ наше русское общество.

Престолъ сначала занялъ Борисъ Годуновъ (1598—1605 г.), но тогдашнее русское общество не могло удовлетвориться такимъ царемъ. „Вчерашній рабъ, татаринъ, зять Малюты“ или, какъ его тогда называли, „провыръ лукавый“ въ сознаніи народа являлся незаконнымъ наследникомъ цар-

скаго престола. Появленіе и торжество самозванца (Лжедмитрія I 1605—1606 г.) были выраженіемъ именно этого народнаго сознанія и недовольства Борисомъ. Но самозванецъ, конечно, еще менѣе могъ придтись по сердцу русскимъ людямъ. Успокоенія государству не принесло и избраніе *Василія Шуйскаго* (1606—1610 г.). Этотъ „полуцарь“, ограниченный боярами, не удовлетворилъ ни народа, который не могъ питать къ нему уваженія,—ни самихъ бояръ, такъ какъ хотѣлъ царствовать самостоятельно. По сверженіи Василія русское общество совершенно растерялось, и тогда наступило „лихолѣтье“ междуцарствія—самая тяжелая пора въ исторіи русскаго государства. Лишь съ избраніемъ *Михаила Ѳеодоровича Романова* (1613 г.) окончилась смута на Руси.

Общій ходъ смуты одинъ изъ нашихъ историковъ весьма мѣтко выясняетъ на примѣрѣ, сравнивая положеніе русскаго государства съ положеніемъ осиротѣлаго дома. Когда номеръ государь, хозяинъ дома, не оставилъ прямого наследника, то слуги (бояре) бросились къ его сундукамъ и стали хватать имѣніе, безъ пощады при этомъ уничтожая соперниковъ. Иные осиливали всѣхъ и успѣвали временно завладѣть имѣніемъ. Оттиснутые отъ хозяйскихъ сундуковъ подставляли поддѣльнаго наследника, самозванца, и для помощи приводили иноземные полки и собирали гулящихъ людей. Иные, наконецъ, чтобы не досталось имѣніе своему собрату, призывали на владѣнье сосѣда, поляковъ. А сосѣдъ, давнишній завистникъ покойника, былъ очень радъ такому случаю и сталъ владѣть и хозяйничать въ домѣ по своейски. Народъ долго стоялъ предъ домомъ покойника, все видѣлъ, что тамъ творилось, и наконецъ прямо назвалъ все это дѣло „воровствомъ“, а всѣхъ заводчиковъ смуты „ворами“. Когда же пастыри церковные указали ему, какъ помочь бѣдѣ, и возвѣстили, что настало время стать крѣпко и помереть за вѣру православную, народъ двинулся возстановлять въ государствѣ тишину и спокойствіе. пошелъ спасать правитель-ство, изнеможенное въ крамолахъ и смутахъ. Народъ поднялся именно уставлять все по старому, какъ было доселѣ, какъ было при прежнихъ государяхъ.

Такимъ образомъ „смута“ представляетъ собой явленіе

безирим
люціей.
ствъ. О
вореніе
ствія, п
трясені
го оно,
старых
Зр
Ес
должна
къ свят
красно
мые, то
столь д
Вт
характе
номъ б
тамъ от
Са
былъ п
печатл
вилъ п
наства
устомъ
благого
полгода
Гермоге
Бога п
учинил
токмо в
учинит
высоко
открыл
своею
порабо
ники, г
„измѣн
Въ

безиримѣрное въ исторіи человѣчества. Она не была революціей, хотя и сопровождалась низверженіемъ правительствъ. Она не была крушеніемъ прежнихъ порядковъ и водвореніемъ новыхъ, хотя и переживались тогда всякія бѣдствія, и много было недовольныхъ. Это было глубокое потрясеніе всего государства, „великое шатаніе“, изъ котораго оно, однако, вышло обновленнымъ и укрѣпленнымъ на старыхъ основаніяхъ и порядкахъ.

Зрѣлище удивительное и назидательное!

Если исторія, изображая судьбу царствъ и народовъ, должна вселять въ насъ покорность Провидѣнію, уваженіе къ святынь и законамъ, и если уроки ея тѣмъ сильнѣе и краснорѣчивѣе, чѣмъ разительнѣе примѣры, ею приводимые, то едва ли найдется въ лѣтописяхъ исторіи эпоха столь достопамятная, какъ эпоха смутнаго времени.

Въ эпоху смуты болѣе, нежели когда либо, раскрылся характеръ народный. Тутъ русскій человѣкъ явился въ полномъ блескѣ, непоколебимый въ вѣрѣ, въ преданности завѣтамъ отцовъ, престолу и отечеству.

Самымъ яркимъ выразителемъ этого духа народнаго былъ патріархъ Гермогенъ. Высокій подвигъ патріарха; запечатлѣнный его мученичествомъ за народное дѣло, оставилъ по себѣ глубокую память въ народѣ. Признательная паства нарекла его „твердымъ адамантомъ“, „вторымъ Златоустомъ“, „новымъ исповѣдникомъ“ за вѣру и слагала ему благоговѣйную похвалу. Еще въ мартѣ 1611 года, т. е. за полгода до начала нижегородскаго движенія, поднятаго Гермогеномъ, ярославцы писали о немъ: „только бѣ не отъ Бога посланъ и такого досточуднаго дѣла патріархъ не учинилъ,—и за то (народное дѣло) кому было стоять? Не токмо вѣру поспати, хотя бѣ на всѣхъ хохлы хотѣли (поляки) учинити, и за то бы никто слова не смѣлъ молвити!“ Такъ высоко ставили русскіе люди подвигъ патріарха: онъ *одинъ* открылъ глаза русскимъ людямъ на иноземный обманъ и своею твердостью спасъ государство отъ окончательнаго порабощенія. „Неначаемое учинилось!“ замѣчали современники, говоря о великомъ подвигѣ слабого и одинокаго среди „измѣнниковъ“ старца.

Въ многочисленныхъ литературныхъ памятникахъ смут-

наго времени личность патріарха Гермогена занимаетъ центральное мѣсто. Нѣкоторые памятники даютъ и подробную ея характеристику. Особенной полнотой свѣдѣній отличается одинъ хронографъ 1617 года, который обрисовываетъ личность патріарха съ такою опредѣленностью, что намъ остается только перевести его языкъ на нашу рѣчь, чтобы получить цѣльный образъ человѣка, нравственное прямотуше и благородство котораго такъ поражали его современниковъ. По словамъ хронографа, патріархъ былъ весьма свѣдущимъ богословомъ и искусно слагалъ рѣчи, хотя не владѣлъ внѣшнимъ краснорѣчіемъ: былъ „несладкогласенъ“. Нравомъ же онъ былъ суровъ, „грубъ“ и твердъ въ гнѣвѣ и опалахъ. Необыкновенно прямой, суровый и рѣшительный, готовый пострадать за свои убѣжденія, за правду и неприкосновенность вѣреннаго ему дѣла, онъ представлялъ своею личностью полную противоположность политиканствующимъ боярамъ, погрязшимъ въ интригахъ. Но въ прямотѣ своей, не привыкши къ интригамъ, онъ не обладалъ въ должной мѣрѣ дипломатическою гибкостью и практическимъ тактомъ, а потому и поддавался иногда обману со стороны „зміеобразныхъ людей“ и позволялъ увлекать себя въ напрасную вражду. Такъ навѣтами враговъ онъ возбужденъ былъ противъ царя Василія и пересталъ „отчелюбно“ совѣщаться съ царемъ, а „бесѣдоваше (съ нимъ) всегда строптиво и неблаголѣпно“, т. е. пересталъ поддерживать сторону Шуйскихъ, хотя въ то же время, по основнымъ своимъ убѣжденіямъ, готовъ былъ всегда защищать Шуйскаго, какъ царя вѣнчаннаго, противъ возмутителей. Это облегчило „мятежникамъ“ борьбу съ Шуйскими; они сперва низложили царя Василія, а затѣмъ легко могли надругаться и надъ самимъ патріархомъ. Не предвидя послѣдствій своего разлада съ Шуйскимъ, Гермогенъ послѣ его паденія, по словамъ хронографа, употребилъ всѣ силы своего пастьрскаго вліянія, чтобы поправить дѣло, — и показалъ себя „непреборимымъ пастьремъ“, смѣло обличая „мятежниковъ“ за ихъ „христіаноборство“, но „уже времени и часу ушедшу“, не могъ ничего сдѣлать. Авторъ хронографа глубоко сожалеетъ о трагической судьбѣ патріарха и благоговѣнно чтитъ его память, какъ исповѣдника за вѣру.

Д
совыва
лигіозе
смѣлы
былъ
тригъ
къ цѣ
пожерт
жесткс
обстоя
ми тол
томъ“,
поколе
телей
авторо
самъ
земно
эта „п
танны
Г
ско-ке
скаго)
станов
живы
гнуты
Гермо
архи
тѣмъ.
выбор
полит
и наз
Гермо
„наре
годы
нія в
скву
ярск
власт
выи

Данная характеристика совершенно ясно и живо обрисовывает духовный облик патр. Гермогена. Глубоко-религиозный, всей душой преданный православію и отечеству, смѣлый и рѣшительный, суровый и непреклонный, онъ былъ врагомъ всякихъ компромисовъ, политическихъ интригъ и дипломатической гибкости, смѣло и прямо шелъ къ цѣли, не взирая на всѣ препятствія и готовый жизнью пожертвовать за свои убѣжденія. Даже его суровость и жесткость какъ нельзя болѣе кстати шли къ тяжелымъ обстоятельствамъ того времени. Съ этими именно качествами только и можно было стать тогда „твердымъ адамантомъ“, „непобѣдимымъ стоятелемъ противу враговъ“, „непоколебимымъ столпомъ“, „обличителемъ истины на предателей и разорителей вѣры“. Что же касается отмѣченнаго авторомъ хронографа недостатка „распрозрительности“, то самъ писатель прибавляетъ въ объясненіе, что и „у всѣхъ земнородныхъ умъ человѣчь погрѣшителенъ есть“ и что эта „погрѣшительность“ объясняется необыкновенно запутанными политическими обстоятельствами того времени.

Призванный на патріаршество въ смутные дни боярско-княжескаго переворота 1606 года (при избраніи Шуйскаго), Гермогенъ принялъ власть при очень сложной обстановкѣ. Въ это время, кромѣ него, на Руси было два живыхъ патріарха: свергнутый Самозванцемъ Іовъ и свергнутый Шуйскимъ Игнатій. Кромѣ того предъ избраніемъ Гермогена Шуйскій намѣтилъ было кандидатомъ въ патріархи Ростовскаго митрополита Филарета Никитича, но затѣмъ, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ измѣнилъ свой выборъ и остановился на Гермогенѣ. Между тѣмъ митрополитъ Филаретъ успѣлъ уже стать „церковнымъ верхомъ“ и назывался „нареченнымъ патріархомъ“. Такое положеніе Гермогена между двухъ бывшихъ патріарховъ и однимъ „нареченнымъ“, конечно, не могло не отразиться въ первые годы его первосвятительства на силѣ его вліянія и значенія въ качествѣ главы Церкви. Затѣмъ, пріѣхавъ въ Москву изъ Казани уже послѣ избранія Шуйскаго, когда боярско-княжеская партія добилаь ограниченія верховной власти, Гермогенъ засталъ здѣсь уже установленнымъ новый государственный порядокъ и, хотя не могъ ему сочув-

ствовать, но долженъ былъ признать его. Отсюда положеніе его здѣсь на Москвѣ вначалѣ было очень трудное. Съ одной стороны, принадлежа по своему происхожденію къ тягловой массѣ, онъ былъ вѣренъ старымъ самодержавнымъ традиціямъ, не могъ увлекаться княжеско-боярскими идеалами и не сочувствовалъ потому ограниченію власти Шуйскаго Боярской Думой. Съ другой стороны, онъ не могъ не поддерживать Шуйскаго, какъ вѣнчаннаго царя и помазанника Божія. Этимъ объясняются и его разногласіе съ царемъ и вражда съ боярами. Тѣмъ не менѣе вѣрный своимъ убѣжденіямъ, патріархъ Гермогенъ всегда даже съ опасностью для жизни защищалъ царя Василія во время народныхъ мятежей. Мятежи были тогда очень часты. Мятежный народъ не разъ бралъ „насилъствомъ“ патріарха изъ Кремля на свои измѣнничьи сходки. Тамъ раздраженная противъ Шуйскаго толпа не только не повиновалась словамъ патріарха, но даже ругалась надъ нимъ, забрасывала его грязью и соромъ, хватала его за одежду, наносила ему удары сзади. Едва живой уходилъ патріархъ отъ мятежной толпы, но ни разу не склонился на убѣжденія идти противъ Шуйскаго. Наоборотъ, когда мятежники, не добившись успѣха, бѣжали въ Тушино, патріархъ и туда писалъ имъ увѣщательныя грамоты „бить челомъ царю Василію“.

Общее возмущеніе противъ „полуцаря“ и козни бояръ, обманувшихся въ своихъ расчетахъ на Шуйскаго, свели, однако, послѣдняго съ престола, но безъ вѣдома патріарха и противъ его воли. Патріархъ всѣми силами старался убѣдить народъ „паки возвести“ царя Василія, но эта попытка привела лишь къ тому, что Шуйскій былъ насильственно постриженъ въ монашество.

Такимъ образомъ, въ бурномъ водоворотѣ государственной жизни того времени патріархъ не сразу занялъ должное ему мѣсто. Не сразу возвысился онъ надъ всѣми боярскими партіями и во временномъ московскомъ правительствѣ, образовавшемся лѣтомъ 1610 года (въ эпоху семибоярщины). По сверженіи Шуйскаго самыми сильными кандидатами на Московскій престолъ были князь В. В. Голицынъ и несовершеннолѣтній М. Ѳ. Романовъ, сынъ „нареченнаго“ патріарха. Патріархъ Гермогенъ предпочиталъ

кандида
—по ро
слѣднии
онъ и
призыва
этотъ р
его, что
ни Голи
угрожал
ковскія
съ тѣм
Москву
славнаг
новыхъ
порядка
тріархъ
и бояре
Самъ Я
тивляло
дилось
шись н
свое со
пока н
вославе
(въ но
ріарха.

Но
жество
рѣ пос
стали о
призва
Смолен
лись, ч
престол
принии
моты и
сковска
ясно, ч
чужезе

кандидатуру Михаила Феодоровича, такъ какъ считалъ его — по родству съ угасшей династіей — самымъ законнымъ наследникомъ Московскаго престола. Именно эту кандидатуру онъ и выдвигалъ противъ имени Владислава, не желая призывать въ Москву иновѣрца и иноземца. Но бояре и на этотъ разъ одержали верхъ надъ патріархомъ. Они убѣдили его, что на московскомъ престолѣ не могли бы удержаться ни Голицынъ, ни Михайлъ Феодоровичъ, такъ какъ Москвѣ угрожали гетманъ Жолкѣвскій, только что разбившій московскія войска при Клушинѣ, и тушинскій Воръ. вмѣстѣ съ тѣмъ они уговорили его согласиться на призваніе въ Москву Владислава подъ условіемъ принятія имъ православнаго крещенія и сохраненія въ неприкосновенности основныхъ началъ русскаго государственнаго и общественнаго порядка. Не скоро и не легко позволилъ себя склонить патріархъ въ пользу избранія Владислава. Между патріархомъ и боярами не разъ дѣло доходило до крупныхъ объясненій. Самъ Жолкѣвскій свидѣтельствуетъ, что Гермогенъ сопротивлялся соглашенію бояръ съ гетманомъ и что его приходилось уговаривать и утѣшать. Однако патріархъ, согласившись на избраніе Владислава, рѣшительно отказался дать свое согласіе на занятіе Москвы поляками до тѣхъ поръ, пока не явится на Москву самъ Владиславъ, принявши православное крещеніе, — и Жолкѣвскій вступилъ въ Москву (въ ночь съ 20 на 21 сентября 1610 г.) вопреки волѣ патріарха.

Но это занятіе Москвы поляками было послѣднимъ торжествомъ боярской партіи — „вѣрниковъ“ Сигизмунда. Вскорѣ послѣ того положеніе дѣлъ рѣзко измѣнилось, когда стали обнаруживаться гибельныя для Москвы послѣдствія призванія Владислава. Великіе послы, отправленные подъ Смоленскъ къ Сигизмунду для переговоровъ, скоро убѣдились, что Сигизмундъ самъ хочетъ сѣсть на московскомъ престолѣ безъ всякихъ ограниченій власти и, конечно, не принимая православія. Вѣсть объ этомъ (чрезъ тайныя грамоты и письма пословъ) быстро распространилась среди московскаго населенія и въ другихъ городахъ. Всѣмъ стало ясно, что не только государству грозитъ зависимость отъ чужеземной силы, но угрожаетъ опасность и самой право-

славной вѣрѣ. Національное и религіозное чувство заговорило въ московскихъ людяхъ громче всѣхъ другихъ чувствъ, личныхъ и мелкихъ. Вездѣ общая опасность стала заглушать личныя страсти и вызывала болѣе высокіе и благородныя порывы народнаго чувства. Со всѣхъ сторонъ слышались встревоженные голоса, говорящіе объ опасности для всего государства и всего народа,—и всѣ эти голоса обращаются прежде всего къ патріарху, раньше другихъ вспоминаютъ именно о немъ. Авторитетъ бояръ, стоявшихъ у власти, былъ подорванъ, и населеніе государства, по словамъ современника, почувствовало, что „оскудѣша премудрые старцы и изнемогша чудные совѣтники и отъя Богъ крѣпкія земли“. Но если палъ авторитетъ боярскаго правительства, то не поколебленъ былъ еще патріаршіи авторитетъ. Отрезвившееся общество вспомнило, что въ безгосударное время „начальнымъ человѣкомъ“ долженъ быть глава іерархіи и „церковный верхъ“—патріархъ. Общія взоры въ послѣдней надеждѣ на спасеніе обратились къ патріарху. На Гермогена и на его личную стойкость съ надеждой начали смотрѣть всѣ патріоты, считая, что въ ту минуту именно патріархъ долженъ былъ стать первымъ борцомъ за народное дѣло. Онъ представлялся теперь провидцемъ, который притивился избранію королевича и вступленію въ Москву польскихъ войскъ не по простому упрямству, а въ предчувствіи той бѣды, которая была еще скрыта отъ сознанія прочихъ.

И святѣйшій Гермогенъ понялъ свое значеніе. Сбывались его опасенія. На его плечи ложилось тяжкое бремя заботъ о паствѣ, потерявшей своихъ правителей. Самъ онъ, несмотря на старость, готовъ былъ нести это бремя съ обычнымъ мужествомъ, съ тою „грубостью“, которая такъ поражала въ немъ его современниковъ,—но въ окружающей средѣ онъ не находилъ себѣ помощниковъ и оставался „единъ уединенъ“: „иному некому (было) пособити ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ“. Москва вся была „прельщена“ или „закормлена“ и запугана поляками. И Гермогенъ скоро понялъ, что помощь ему можетъ быть только изъ-за московскихъ стѣнъ со стороны тяглой массы русскаго народа, не задавленной еще польской властью.

Рѣд
полякам
разошел
„вѣрник
предпри
положит
чтобы ц
полную
уступок
площад
весной“.

Эт
ченіе. П
и торго
положен
По его
имъ кор
получен
этой см
борьбы
1610 го
звать с
лей. Он
которых
отъ при
они, не
со всѣм
Грамот
впечатл
спасені
чувства
женія п
отъ пат
сами ст
къ свя
По
ствомъ
скоро п
повиди

Рѣшившись на открытую борьбу съ Сигизмундомъ и поляками, патріархъ Гермогенъ прежде всего совершенно разошелся съ правительствомъ „седмочисленныхъ“ бояръ, „вѣрниковъ“ Сигизмунда. Бояре съ Салтыковымъ во главѣ предприняли было рѣшительную попытку убѣдить патріарха положиться во всемъ на волю короля, „все на то приводя, чтобы цѣловати крестъ самому королю“, но Гермогенъ далъ полную волю своему негодованію и отказался отъ всякихъ уступокъ даже тогда, когда Салтыковъ сталъ бранить его площадной бранью и, не остановившись на „продерзкѣ словесной“, бросился на него даже съ ножомъ.

Этотъ случай имѣлъ для Гермогена рѣшительное значеніе. Патріархъ немедленно собралъ Московскихъ „гостей“ и торговыхъ людей въ Успенскій соборъ и, объяснивши имъ положеніе дѣлъ, прямо запретилъ имъ присягать королю. По его слову Московскіе люди единодушно „отказали, что имъ королю креста не цѣловать“. Когда же въ Москвѣ было получено извѣстіе о смерти Вора (11-го дек. 1610 г.), и этой смертью устранилось важное препятствіе для открытой борьбы съ поляками, Гермогенъ во второй половинѣ декабря 1610 года, наконецъ, рѣшился на то, чтобы открыто призвать свою паству къ вооруженному возстанію на утѣснителей. Онъ началъ разсылать по городамъ свои грамоты, въ которыхъ объяснялъ королевскую измѣну, разрѣшалъ народъ отъ присяги Владиславу и просилъ городскихъ людей, чтобы они, не мѣшкая, по зимнему пути „собрался всѣ въ сборъ со всѣми города, шли къ Москвѣ на литовскихъ людей“. Грамоты патріарха по городамъ производили сильнѣйшее впечатлѣніе, всюду вызывая готовность къ жертвамъ для спасенія отечества и необыкновенный подъемъ религіознаго чувства, который мѣстами достигалъ чрезвычайнаго напряженія и выражался даже въ чудесныхъ видѣніяхъ. Получая отъ патріарха грамоты съ призывомъ къ возстанію, города сами стали сноситься другъ съ другомъ, взаимно призывая къ святому подвигу защиты вѣры и отечества.

Подъ Москвой быстро собралось ополченіе подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова. Поляки, сидѣвшіе въ Москвѣ, скоро поняли, какую опасность готовить имъ немощный, повидимому, старецъ, и чтобы отнять у него возможность

ссылаться письменно съ городами, рѣшили употребить силу противъ строптиваго пастыря. У него были „діяки и подьчіе и всякіе дворовые люди поиманы, а дворъ его разграбленъ“. Но и подь строгимъ надзоромъ патріархъ находилъ возможность не только письменно сносятся съ городами, но и излагать свои мысли и взгляды въ устной бесѣдѣ съ нѣкими „безстрашными людьми“, которые являлись къ нему посланцами отъ городовъ. Мужественный старецъ не потерялъ надежды на спасеніе государства и послѣ неудачи перваго ополченія, когда оно, оставшись безъ предводителя, измѣнивически убитаго (22 іюля 1611 г.), разошлось. Онъ снова разсылалъ призывныя грамоты и велъ дѣятельныя сношенія съ городами, особенно съ Нижнимъ Новгородомъ. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія „упорствомъ“ патріарха, поляки заключили его въ подземелье Чудова монастыря и стали его томить тамъ голодомъ.

Не слышно стало мощнаго голоса патріарха изъ темницы кремлевской, но отзвуки этого голоса глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ русскихъ людей, всюду поднимая ихъ на подвигъ освобожденія Москвы отъ иноземнаго владычества. Вслѣдъ за заключеніемъ патріарха началось движеніе въ Нижнемъ Новгородѣ, которое скоро охватило собой громадный районъ сосѣднихъ городовъ и стало общеземскимъ. Нижегородское ополченіе несло свободу и спасеніе разоренному и изстрадавшемуся отечеству, но главный виновникъ этого спасенія—патріархъ Гермогенъ—не могъ уже видѣть плода трудовъ своихъ. Томившійся въ кремлевскомъ подземельѣ, „аки птица въ заклепѣ“, патріархъ 17-го февр. 1612 года „предалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи“.

Крѣпко вѣрили люди рускіе въ могучую силу своего архипастыря, и еще за годъ до его смерти они высказывали твердую увѣренность, что „аще ему, государю, случится за слово Божіе и умрети,—не умреть, но живъ будетъ во вѣки“.

Эти слова современника и почитателя патріарха Гермогена сбываются сейчасъ воочію. Имя патріарха—патріота живо и сейчасъ, прославляется во всей необъятной Россіи и жить будетъ вѣчно, пока стоитъ Русская земля и держится русское государство.

П. Ансеровъ.

„Онъ“

Во
данныхъ
находит
художес
не пред
ше вним
отрицате
ченіе мо
нѣкотор
Л. Н. Го
Въ
Петербур
уходомъ
одного и
несомнѣ
себѣ кня
Еще въ
и огром
лалъ бы
ни брал
полнаго
неослабн
Начальст
его. По
въ блест
всегдаш
ствѣ, зад
нимаемъ
кругу не
средствомъ
вущкѣ и
придворн
высоко и
ею и сдѣ
вущка об
венно кр
и сильно

„Отець Сергій“ Л. Н. Толстого.

Во второмъ томѣ сочиненій графа Л. Н. Толстого, изданныхъ уже послѣ его смерти дочерью его А. Л. Толстой, находится разсказъ подъ заглавіемъ „Отець Сергій“. Въ художественно-литературномъ отношеніи названный разсказъ не представляетъ ничего особеннаго, но онъ обращаетъ наше вниманіе потому, что въ немъ довольно ясно сказался отрицательный взглядъ графа Толстого на сущность и значеніе монашескаго аскетизма, его своеобразное пониманіе нѣкоторыхъ истинъ евангельской морали. Вкратцѣ разсказъ Л. Н. Толстого можно передать слѣдующимъ образомъ.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія высшій свѣтъ Петербурга былъ взволнованъ необычайнымъ событіемъ—уходомъ въ монастырь князя Касатскаго, красавца-офицера одного изъ петербургскихъ аристократическихъ полковъ, несомнѣннаго кандидата въ флигель-адъютанты. Самъ по себѣ князь Касатскій былъ личностью далеко незаурядною. Еще въ корпусѣ онъ отличался блестящими способностями и огромнымъ самолюбіемъ, вслѣдствіе котораго всегда желалъ быть первымъ во всѣхъ отношеніяхъ. За что бы онъ ни брался, онъ скоро достигалъ въ избранной имъ области полного совершенства и тотчасъ-же съ новыми силами, съ неослабной энергіей принимался за достиженіе другого. Начальство и самъ государь Николай Павловичъ отличали его. По окончаніи корпуса, Касатскій поступилъ на службу въ блестящій гвардейскій полкъ. Служа здѣсь, онъ, по всегдашнему своему обыкновенію, все дѣлать въ совершенствѣ, задался цѣлью стать „своимъ“ (онъ былъ только принимаемъ, но чувствовалъ себя далеко не дома) въ высшемъ кругу петербургскаго общества. Считая самымъ вѣрнымъ средствомъ добиться намѣченной цѣли женитьбу на дѣвушкѣ изъ высшаго круга, Касатскій сталъ ухаживать за придворной красавицей, у которой заискивали „всѣ самые высоко и твердо поставленные люди“, скоро былъ отмѣченъ ею и сдѣлался ея женихомъ. Такъ какъ избранная имъ дѣвушка обладала большими достоинствами—была необыкновенно красива и въ то же время скромна, то князь горячо и сильно полюбилъ ее. Будучи самъ далеко небезупреч-

нымъ въ своихъ отношеніяхъ къ женщинамъ, онъ требовалъ отъ избранницы своего сердца „идеальной, небесной чистоты“, и что особенно влекло его къ невѣстѣ, такъ это вѣра въ то, что она была именно таковою. Каковъ же былъ его ужасъ, когда онъ за двѣ недѣли до своей свадьбы, изъ устъ самой невѣсты услышалъ признаніе, что она была любовницей одной высокопоставленной особы. Онъ порвалъ съ своей невѣстой, бросилъ службу и пошелъ въ монастырь.

Таковы были причины, приведшія Касатскаго въ стѣны монастыря. Живя въ обители, Касатскій находился подъ нравственнымъ руководствомъ игумена старца, ученика знаменитаго старца Амвросія. Въ концѣ третьяго года своей жизни въ монастырѣ, Касатскій былъ постриженъ въ іеромонахи съ именемъ Сергія. Потомъ, онъ, помимо своего желанія, но въ силу настоянія старца, былъ переведенъ въ одинъ монастырь, находящійся подъ столицей. Близость монастыря къ столицѣ была причиною того, что о. Сергій сдѣлался предметомъ любопытства свѣтскихъ дамъ и лицъ, помнящихъ и знавшихъ о. Сергія блестящимъ офицеромъ. Это побудило инока уйти, съ согласія старца, въ болѣе отдаленную Тамбинскую пустынь, гдѣ онъ, поселившись въ подземной кельѣ одного умершаго передъ тѣмъ затворника, всецѣло предался духовно-созерцательной жизни—сдѣлался суровымъ подвижникомъ. Скоро слава о новомъ отшельникѣ разнеслась далеко за предѣлы монастыря. Эта слава сдѣлалась для о. Сергія причиною сильнѣйшаго искушенія въ его твердости монашескимъ обѣтамъ.

Одна красивая и эксцентричная дама изъ города, близъ котораго находилась пустынь, гдѣ спасался о. Сергій, во время масленичнаго катанья въ большой компаніи держала пари, что искуситъ новоявленнаго отшельника и даже переночуетъ въ его кельѣ. Такъ и случилось. Послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, творя молитвы, о. Сергій не могъ, въ силу христіанской любви отказать въ пріютѣ дамѣ, притворно умолявшей впустить ее, якобы замерзающую и сбившуюся ночью съ дороги. Появленіе красивой женщины нарушило душевный покой отшельника. Когда же онъ ясно почувствовалъ, что „бѣсъ похоти“ искушаетъ его, что онъ

готовъ
ряясь у
лампы,
поспѣш
себѣ па
ніемъ за
Поступо
ступила
распрост
силу сво
исцѣлят
въ мона
задумал
Когда я
больных
ушелъ и
мірѣ и,
былъ со
Въ
емъ, ра
но слаби
автором
что въ
Да и ка
и правд
мало зна
нами аси
латься в
тому ста
это въ в
старецъ
будемъ
шать от
отъ этих
изученія
необходи
женія оз
Не
произвед

готовъ идти къ дамѣ, которая усиленно звала его, притворяясь умирающей, онъ сначала сталъ жечь палецъ на огнѣ лампы, вспоминая примѣръ нѣкоего отшельника, а потомъ, поспѣшно выйдя въ сѣни кельи и взявъ топоръ, отрубилъ себѣ палецъ на лѣвой рукѣ, чтобы физическимъ страданіемъ заглушить въ себѣ проснувшійся „голосъ крови“. Поступокъ о. Сергія такъ поразилъ даму, что она сама поступила въ монастырь, а слава о подвигахъ отшельника распространялась все шире и шире. Скоро о. Сергій, въ силу своей глубокой вѣры и вѣры въ него народа, сталъ исцѣлять больныхъ. Неудовлетворенный, однако, жизнью въ монастырѣ и своими монашескими подвигами, о. Сергій задумалъ уйти изъ монастыря, но все почему то медлилъ. Когда же, наконецъ, свершилось его паденіе съ одною изъ больныхъ, которыхъ приводили къ нему на исцѣленіе, онъ ушелъ изъ монастыря, долго скитался, „ища Бога“ въ мірѣ и, въ концѣ концовъ, какъ безпаспортный бродяга, былъ сосланъ въ Сибирь. Такова исторія о. Сергія.

Въ художественно-литературномъ отношеніи, повторяемъ, рассказъ „о. Сергій“ является произведеніемъ довольно слабымъ, въ немъ ясно чувствуется, что изображаемая авторомъ сфера—монашеская жизнь—слишкомъ чужда ему, что въ ней онъ, не смотря на свой геній, далеко не дома. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ художественно просто и правдиво изобразить эволюцію души человѣка авторъ, мало знакомый съ многочисленными проявленіями и сторонами аскетической жизни. Поклонники Л. Н. любятъ ссылаться на его близкія и сердечныя отношенія къ знаменитому старцу Амвросію, да и самъ авторъ, вѣроятно, имѣетъ это въ виду, говоря въ своемъ рассказѣ, что руководитель—старецъ о. Сергія былъ ученикомъ старца Амвросія. Мы не будемъ спорить, что Л. Н. много назидательнаго могъ услышать отъ опытнаго въ аскетическомъ отношеніи старца, но отъ этихъ бесѣдъ далеко, думается намъ, до всесторонняго изученія проявленій аскетической жизни человѣка, изученія необходимаго автору, для художественно-правдиваго изображенія означенной жизни.

Не представляя собою художественно-литературнаго произведенія, рассказъ „о. Сергій“ рассчитанъ на интересъ

проведенной въ немъ тенденціи. Въ немъ ясно сказалось отрицательное отношеніе Толстого къ монашеской жизни, къ тѣмъ средствамъ служенія Богу и ближнимъ, которыя практикуются въ монастыряхъ, къ возможности нравственнаго совершенствованія въ монастырской обстановкѣ. Подобная тенденція графа Толстого сказывается здѣсь на каждомъ шагу. Повсюду въ рассказѣ разсѣяны разсужденія, что монастырская жизнь, монашеское служеніе Богу и ближнимъ являются ни чѣмъ инымъ, какъ средствомъ привлеченія въ монастыри богомольцевъ и богатыхъ жертвователей; что монастырскіе отшельники и другія лица, стяжавшія извѣстность среди населенія, эксплуатируются монастырскимъ начальствомъ, какъ притягательная сила богомольцевъ и жертвователей; что монастырское угожденіе Богу можетъ удовлетворять самыхъ ограниченныхъ и посредственныхъ людей; что служить Богу можно скорѣе въ мірѣ, чѣмъ въ монастырѣ, и что первое служеніе Богу гораздо цѣннѣе и плодотворнѣе, чѣмъ второе; что монастырская жизнь не только оберегаетъ человѣка отъ возможности паденій, но наоборотъ, представляетъ слишкомъ много поводовъ и случаевъ къ соблазну, какъ-бы намѣренно толкаетъ человѣка къ паденію, не давая въ то-же время достаточныхъ средствъ для успѣшной борьбы съ страстями и соблазнами; монастырская жизнь портитъ человѣка, вытравливаетъ въ немъ лучшія силы, чувства и стремленія.

Возьмемъ для примѣра рядъ болѣе характерныхъ разсужденій автора по выше указанному вопросу. Касатскій „въ монастырѣ находилъ на первыхъ порахъ радость въ достиженіи наибольшаго какъ внѣшняго, такъ и внутренняго совершенства. Какъ полку онъ былъ безукоризненнымъ офицеромъ, но такимъ, который дѣлалъ болѣе того, что требовалось и расширялъ рамки совершенства, такъ и монахомъ онъ старался быть совершеннымъ, трудящимся всегда, воздержнымъ, смиреннымъ, кроткимъ, чистымъ не только на дѣлѣ, но и въ мысляхъ, и послушнымъ. Въ особенности последнее качество, или совершенство, облегчало ему жизнь. Если многія требованія монашеской жизни въ монастырѣ, много посѣщаемомъ, не нравились ему, соблазняли его, все это уничтожалось послушаніемъ. Не будь послушанія, онъ

бы тягот
церковн
братіи. К
но соста
же жиз
своей во
въ дости
въ перво
побѣда
легко да
продолж
настырѣ
ся, все т
ше дѣла
все силь
нашеско
нахахъ“.
во время
господа,
въ Тамб
трудился
духъ стр
удовлетв
неотстун
тому пол
былъ цѣ
богомоль
гій „чув
и замѣня
Сергій „д
сѣтителе
сти обста
былъ на
могло бы
онъ не л
торые пр
былъ лю
не могъ
что удал

бы тяготился и продолжительностью и однообразіемъ службъ церковныхъ, и суетой посѣтителей, и дурными свойствами братіи. Но теперь все это не только радостно переносилось, но составляло въ жизни утѣшеніе и поддержку. Интересъ же жизни стоялъ не только во все большемъ покореніи своей воли, во все большемъ и большемъ смиреніи, но и въ достиженіи всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя въ первое время казались ему легко достижимыми. Даже побѣда надъ грѣхомъ плоти, какъ жадности, такъ и блуда, легко далась ему" (стр. 11—12). Но такое состояніе инока продолжалось недолго. Уже „на седьмой годъ жизни въ монастырѣ Сергію стало скучно. Все то, чему надо было учиться, все то, чего надо было достигнуть, онъ достигъ, и больше дѣлать было нечего. Состояніе усыпленія становилось все сильнѣе и сильнѣе" (стр. 13), но за то поднималось монашеское честолюбіе, которое „такъ противно было въ монахахъ". Богослуженія уже не удовлетворяли о. Сергія, онъ во время ихъ не могъ сосредоточиться: „его раздражали господа, посѣтители и особенно дамы". Затворъ о. Сергія въ Тамбинской пустынѣ временно увлекъ его—онъ много трудился и духовными и тѣлестыми подвигами. Но и здѣсь духъ строгаго отшельника и чудотворца—цѣлителя не былъ удовлетворенъ. „О. Сергій нѣсколько недѣль жилъ съ одною неотступною мыслью: хорошо ли онъ сдѣлалъ подчиняясь тому положенію, въ которое онъ не столько самъ сталъ (онъ былъ цѣлителемъ и совѣтникомъ стекающихся въ обилии богомольцевъ), сколько поставилъ его архимандритъ. О. Сергій „чувствовалъ, какъ уничтожалась его внутренняя жизнь и замѣнялась внѣшней. Точно его выварачивали наружу". Сергій „видѣлъ, что онъ былъ средствомъ привлеченія посѣтителей и жертвователей, и что потому монастырскія власти обставляли его такими условіями, въ которыхъ-бы онъ былъ наиболѣе полезенъ". „Ему припасали все, что ему могло быть нужно и требовали отъ него только того, чтобы онъ не лишалъ своего благословенія тѣхъ посѣтителей, которые приходили къ нему... Ему говорили, что онъ нуженъ былъ людямъ, что, исполняя законъ Христовъ—любви, онъ не могъ отказывать людямъ въ ихъ требованіи видѣть его, что удаленіе отъ этихъ людей было бы жестокостью. Но по

мѣръ того, какъ онъ отдавался этой жизни, онъ чувствовалъ, какъ изсякаетъ въ немъ источникъ воды живой, какъ то, что онъ дѣлалъ, дѣлалъ все больше для людей, а не для Бога“. „Онъ чувствовалъ потуханіе божескаго свѣта истины, горящаго въ немъ, чувствовалъ, что дьяволъ подмѣнилъ всю его дѣятельность для Бога дѣятельностью для людей“. „Былъ ключъ воды живой, думалъ о. Сергій; который текъ черезъ меня, но люди затолкли все, осталась одна грязь“ (стр. 32—33).

Даже во внѣшней жизни о. Сергій перемѣнился: онъ уже не довольствовался однимъ хлѣбомъ, какъ раньше, а питался постными, но здоровыми кушаньями, ибо „ему доказали, что онъ не имѣетъ права пренебрегать своимъ здоровьемъ“. Онъ ѣлъ больше, чѣмъ прежде, часто ѣлъ съ особымъ удовольствіемъ, а не такъ, какъ прежде, съ отвращеніемъ и сознаніемъ грѣха“.—Бѣсъ гордыни овладѣлъ теперь отшельникомъ. „Ему нравилось, что его считаютъ угодникомъ, такимъ, чья молитва исполнялась. Онъ отрекался отъ этого, но въ глубинѣ души самъ считалъ себя такимъ“. За тысячи верстъ прѣвзжаютъ (говорилъ въ немъ голосъ суетнаго тщеславія), въ газетахъ пишутъ, государь знаетъ, въ Европѣ, въ невѣрующей Европѣ знаютъ (стр. 38). „У него теперь не было любви, не было смиренія, не было и чистоты“ (стр. 39). Онъ, послѣ своего паденія съ дочерью купца, ушелъ изъ монастыря, ибо онъ потерялъ въ немъ Бога; у него уже „Бога не было“ (стр. 41).

По совѣту ангела, видѣннаго имъ во снѣ, онъ идетъ къ Пашенькѣ (его двоюродная сестра), чтобы узнать отъ нея, что „ему дѣлать, въ чемъ его грѣхъ и въ чемъ спасеніе“. Пашенька именно то (говоритъ о. Сергій, узнавъ отъ нея о ея жизни), что я долженъ былъ быть и чѣмъ я не былъ. Я жилъ для людей подъ предлогомъ Бога, она живетъ для Бога, воображая, что живетъ для людей. Да, нѣтъ Бога для того, кто жилъ, какъ я, для славы людской. Буду искать Его“. И онъ пошелъ искать Бога „отъ деревни до деревни, сходясь и расходясь съ странниками и странницами, прося хлѣба и ночлега“ (стр. 49—50), совершая по мѣрѣ силъ и умѣнья дѣла благотворительности и помощи ближнимъ. „И понемногу Богъ сталъ проявляться въ немъ“ (стр. 50).

Та
довъ мо
скаго сл
скольк
хомъ ЕЕ
ду на з
не позво
ды Толс
ность ег
словъ п
Стр
что о. С
жизни т
плодомъ
гій дост
требовал
стіанинъ
ственна
жетъ бы
нуть; въ
усоверш
Небесно
вашъ Н
48). Как
ловѣкъ,
ишься, н
„когда
ничего
ны были
имѣлъ
Да
вигамъ
ная—не
внутрен
20). Ме
женія п
вліянія
страстям
только

Таковы сентенціи графа Толстого относительно плодовъ монастырской жизни, монашескаго спасенія, монашескаго служенія Богу и ближнимъ. Не трудно видѣть, насколько эти разсужденія искусственны, несогласны съ духомъ Евангелія, противорѣчатъ общечеловѣческому взгляду на значеніе монашескаго аскетизма. Краткость замѣтки не позволяетъ намъ подробно разобрать всѣ мысли и взгляды Толстого по данному предмету, но явная тенденціозность его взглядовъ вынуждаетъ насъ сказать нѣсколько словъ по возбужденнымъ графомъ Толстымъ вопросамъ.

Страннымъ, прежде всего, является утвержденіе Л. Н., что о. Сергій достигъ на седьмой годъ своей монастырской жизни такого совершенства, что ему нечего было дѣлать, плодомъ чего явилась скука. Допустимъ даже, что о. Сергій достигъ полнаго совершенства во всемъ томъ, что требовалось отъ него въ монастырѣ, но развѣ истинный христіанинъ можетъ этимъ ограничиться? Вѣдь, идеаль нравственнаго совершенства, какъ и вообще всякій идеаль, можетъ быть только достигаемъ, но никогда вполне не достигнуть; вѣдь истинный христіанинъ въ своемъ нравственномъ усовершенствованіи долженъ стремиться уподобиться Отцу Небесному: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный“—сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Мѣ. V 48). Какого бы нравственнаго совершенства не достигъ человѣкъ, онъ не можетъ, не имѣетъ права на этомъ успокоиться, но долженъ стремиться все къ большому и высшему: „когда исполните все повелѣнное Вамъ, говорите: „мы рабы ничега нестоющіе, потому что сдѣлали только то, что должны были сдѣлать“ (Лк. XVII, 10). Очевидно, о. Сергій не имѣлъ подобнаго, чисто-христіанскаго настроенія.

Далѣе, графъ Толстой скептически относится къ подвигамъ поста и молитвы—„жизнь его (о. Сергія) была трудная—не трудами поста и молитвы: „это были не труды, а внутренней борьбой, которую онъ никакъ не ожидалъ“ (стр. 20). Между тѣмъ слово Божіе отдаетъ должную дань уваженія посту и молитвѣ, какъ средствамъ благодѣтельнаго вліянія на душу человѣка, какъ средствамъ борьбы съ страстями и похотями: „Сей родъ (злые духи) изгоняется только молитвою и постомъ“—сказалъ Спаситель (Мѣ. XVII,

21). Самъ Спаситель постился сорокъ дней предъ Своимъ выступленіемъ на служеніе роду человѣческому (Мѣ. IV, 1—11) и всегда предавался молитвенному общенію съ Отцомъ Своимъ Небеснымъ, особенно же въ важные моменты Своей земной жизни (Мѣ. XXVI, 36—46 и др.). Приписывая, затѣмъ о. Сергію даръ исцѣленій, Толстой объясняетъ его (означенный даръ) чисто рационалистически. „Какъ это ни странно, говоритъ Толстой, но это было такъ“—Сергіій исцѣлялъ больныхъ. Онъ дѣлалъ это по вѣрѣ народа въ силу его молитвы (послѣ случая исцѣленія одного больного, съ которымъ и о которомъ молился о. Сергіій), каковая вѣра внушила ему собственную увѣренность въ присущей ему исцѣляющей силѣ и постепенно, такъ сказать, ввела его въ роль цѣлителя и молитвенника. Получалось, такимъ образомъ, какъ бы двойное внушеніе: съ одной стороны, онъ не думалъ быть чудотворцемъ, но вѣра народная сообщила ему вѣру въ его собственные силы, съ другой стороны,—увѣрившись самъ въ своей силѣ, онъ властно воздѣйствовалъ на народъ. Такъ смотреть на исцѣленія о. Сергія Толстой, но слово Божіе учитъ, что чудотворенія есть особенный даръ Божій (I Кор. XII, 28), посылаемый избраннымъ людямъ за высокія нравственныя заслуги (Дѣян. VIII, 18—23), по вѣрѣ въ Бога (Мѣ. XVII, 20), а не въ себя, какъ средство особеннаго промысленія Бога о человѣкѣ, какъ средство нравственнаго воздѣйствія на людей (Мѣ. IV, 4; ср. Мѣ. XII, 38—39; ср. Мѣ. XVI, 1—4).

Графъ Толстой, далѣе, особенно настойчиво проводитъ мысль, что во время жизни въ монастырѣ о. Сергіій слишкомъ мало дѣлалъ для Бога, ибо его заставляли слишкомъ много дѣлать для людей, что было причиною его ухода изъ монастыря и причиною потери имъ Бога. Но неужели графъ Толстой не знаетъ изъ слова Божія, что любовь къ Богу и къ ближнему, труды для Бога и для ближняго, неразрывно связаны между собою, неотдѣлимы другъ отъ друга?! Вспомнимъ слова Спасителя: „возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ: сія есть первая и наибольшая заповѣдь; вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя; на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь

законъ и
силу это
всецѣло
ви ближ
лжецомъ
ненавид
торого в
днть“ (I

Не
своемъ н
угодить
богослов
крайност
Бога, а
что част
вующей
имѣеть
человѣч
Жизнь м
лежить“
представ
нію идеа
древних
мірѣ, уе
Бога, въ
шельник
шеніи, ч
возможно
зываютъ п
цѣленіях
мятуя, ч
нему. То
монашеск
че. Съ о
подвиги
стырѣ о.
сталь обр
тяготили
исцѣлені

законъ и пророки“ (Мѣ. XXII, 37—40; ср. Лк. X, 27). Въ силу этого, если христіанинъ подѣ предлогомъ, что онъ всецѣло посвятилъ себя любви къ Богу, откажетъ въ любви ближнему своему, то онъ будетъ никѣмъ инымъ, какъ лжецомъ: „кто говоритъ: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ“ (I Иоан. IV, 20).

Не дѣлаетъ графъ Толстой никакого открытія и въ своемъ настойчивомъ утвержденіи, что можно спастись и угодить Богу, живя въ мірѣ. Эта мысль давно извѣстна въ богословской литературѣ, Толстой же лишь довелъ ее до крайности, утверждая, что его герой въ монастырѣ потерялъ Бога, а въ мірѣ нашелъ Его. Никто не станетъ отрицать, что часто монашеская жизнь бываетъ далеко несоотвѣтствующей своему идеалу, но никто на этомъ основаніи не имѣетъ права отрицать того великаго значенія въ жизни человѣчества, которое имѣетъ аскетизмъ и его проявленіе. Жизнь міра, который, по выраженію слова Божія „во злѣ лежитъ“, имѣетъ слишкомъ много отрицательныхъ сторонъ, представляетъ слишкомъ много препятствій къ осуществленію идеала христіанской жизни, а потому еще съ самыхъ древнихъ временъ лица, неудовлетворенные жизнью въ мірѣ, уединялись, чтобы жить иною жизнью, жизнью для Бога, въ тиши обителей и монастырей. Не разрывали отшельники своей связи съ обществомъ лишь въ томъ отношеніи, что они своимъ примѣромъ проводили, по мѣрѣ возможности, христіанскіе идеалы въ жизнь міра, не отказывали приходящимъ къ нимъ въ помощи, совѣтахъ, исцѣленіяхъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, всегда памятуя, что любовь къ Богу немислима безъ любви къ ближнему. Толстой же въ своемъ стремленіи дискредитировать монашескую жизнь впадаетъ самъ съ собою въ противорѣчіе. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что, совершая подвиги благотворительности къ приходящимъ, въ монастырѣ о. Сергій потерялъ Бога, дѣлая то же въ мірѣ,—сталъ обрѣтать Его. Сергія въ монастырѣ, говоритъ Л. Н., тяготили „посѣтители съ ихъ эгоистичными требованіями исцѣленій, или разрѣшенія сомнѣній о самыхъ практиче-

ских дѣлахъ: о выдачѣ дочери, о наймѣ лавки, о покупкѣ земли"... Ему мѣшали жить для Бога всѣ эти „странники, большею частью изъ отставныхъ солдатъ, отбившіеся отъ осѣдлой жизни, бѣдствующие и большею частью запивающіе старики, шляющіеся изъ монастыря въ монастырь, чтобы прокормиться“,— всѣ эти странники— „этотъ обычный, самый нерелигіозный, холодный, условный типъ“ (стр. 20). Но когда, съ другой стороны, о. Сергій пошелъ искать Бога, уйдя изъ монастыря, то искалъ Его, „сходясь и расходясь со странниками и странницами“, тѣми самыми, которые приходили въ монастырь; совершая дѣла помощи ближнимъ, онъ читалъ имъ такъ же Евангеліе, какъ это дѣлалъ въ монастырѣ и т. д. И такъ одни и тѣ же дѣйствія давали разные результаты въ монастырѣ и мірѣ: тамъ потерю Бога, здѣсь обрѣтеніе Его.

Чтобы ярче показать, что вся жизнь въ монастыряхъ мѣшаетъ нравственному совершенству, не спасаетъ отъ паденій самыхъ лучшихъ изъ монаховъ, Толстой заставляетъ пасть своего героя во что бы то ни стало. Въ самомъ дѣлѣ, если о. Сергій, будучи еще молодымъ, не поддастся чарамъ обольстительной незнакомки, бывшей въ его кельѣ, и, чтобы заглушить въ себѣ голосъ похоти, употребилъ такое героическое средство—отрубилъ себѣ палець, то неужели не могъ устоять противъ соблазна старецъ, боровшійся со страстями „девять лѣтъ въ монастырѣ и тринадцать въ уединеніи“, старецъ слабый, чуть не дважды падающій въ обморокъ за часъ до рокового момента?!

Свѣтская печать въ своемъ слѣпомъ восхищеніи предъ гениемъ Толстого хочетъ доказать, что въ произведеніяхъ, подобныхъ „о. Сергію“, Толстой, „прекрасно и лучше другихъ, быть можетъ, понимающій властные зовы жизни, которому доступна вся глубина красотъ языческой жизни и обояніе служеній богу Пану, не устаетъ говорить,—„остерегись!“,—зоветъ къ чистотѣ, къ освобожденію духа отъ узъ бунтующей плоти, не настаивая, а только живописуя“ *). Едва ли—скажемъ мы на это. При чтеніи подобныхъ произведеній можно придти къ заключенію, что сколько ни бо-

*) „Путь“ № 2.

рисъ, как
ты нико

Печ
свѣтская
ской жи
о приход
дать нов
жизни,
лямъ-па
которыя
религіоз
ленію пр
уже общ
тами, у
обществ
многими
не видн
Гдѣ при
двумя
жизни

Съ
астрах.
Съездъ
ставлен
коммисс
живают
полност
„В
и дѣйст
природы
нія, не
къ давн
къ ожи

рись, какъ не будь совершенъ въ нравственномъ отношеніи, ты никогда не гарантированъ отъ паденія.

А. Т.

О ДУХОВЕНСТВѢ.

(И з ъ п е ч а т и).

Печать не только духовная, но въ извѣстной части и свѣтская усиленно толкуетъ теперь объ оживленіи приходской жизни. Одни съ нетерпѣніемъ ждутъ новыхъ положеній о приходѣ, наивно думая, что „Положенія“ могутъ сразу дать новую жизнь приходу. Другіе, становясь ближе къ жизни, указываютъ и начертываютъ приходскимъ дѣтелямъ-пастырямъ Церкви цѣлый рядъ мѣръ и начинаній, которыя могли бы, по ихъ мнѣнію, оживить и приподнять религіозно-нравственную жизнь приходоѡвъ. Мѣры къ оживленію приходской жизни рекомендуются по большей части уже общеизвѣстныя: проповѣдничество, борьба съ сектантами, устройство библиотекъ, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, общество трезвости и т. д. Мѣръ предлагается масса, но за многими словами, за безчисленными совѣтами и указаніями, не видно дѣла, не видно подъема самой приходской жизни. Гдѣ причины этого явленія? Чѣмъ объяснить, что рекомендуемые разные проѣкты и мѣры къ оживленію приходской жизни не приводятся въ исполненіе?

Съ такими вопросами обратилась на епархіальный астрах. съѣздъ выдѣленная изъ состава съѣзда комиссія. Съѣздъ былъ облегченъ въ обсужденіи этого вопроса представленнымъ въ его распоряженіе обширнымъ докладомъ комиссіи по этому вопросу. Сужденія этого доклада заслуживаютъ того, чтобы привести здѣсь нѣкоторыя части его полностью.

„Во всякомъ явленіи,—говоритъ докладъ,—существуютъ и дѣйствуютъ причины органическія, вытекающія изъ самой природы даннаго явленія, и причины случайныя или внѣшнія, не имѣющія тѣсной связи и внутренняго отношенія къ данному явленію. Всѣ предполагаемыя реформы и мѣры къ оживленію приходской жизни должны быть отнесены

именно къ разряду причинъ внѣшнихъ, не дающихъ самихъ по себѣ живой силы какъ вообще для осуществленія великаго пастырскаго призванія—созиданія на землѣ Царства Божія, такъ и въ частности—для оживленія нашей приходской жизни. Для того, чтобы создать истинно живую, полную духовныхъ интересовъ жизнь пастыря съ пасомыми, необходимо самимъ пастырямъ проникнуться глубокимъ нравственнымъ смысломъ своего высокаго призванія и вступить въ живую органическую связь съ міромъ возвышенныхъ идей и чувствъ.

Сколько было предложено и предлагается въ настоящее время всевозможныхъ проектовъ по оживленію и реорганизации приходской жизни и, тѣмъ не менѣе, успѣхъ ихъ вездѣ весьма и весьма незначительный. Зависитъ это, конечно, не отъ ничтожности или внутренней несостоятельности того или иного проекта, а прежде всего отъ самаго духовенства и не столько отъ его неспособности, сколько отъ отсутствія въ немъ желанія и настойчивости въ осуществленіи извѣстнаго проекта. И если вникнуть въ положеніе каждаго изъ насъ, живущаго въ условіяхъ современной матеріализующей жизни, то становится яснымъ, почему все совершается такъ, а не иначе. Жизненная энергія и идеальные порывы, воспринятые нами въ лучшую пору жизни, быстро разсѣиваются при нашемъ вступленіи на попроще общественной дѣятельности, не находя себѣ сочувствія или поддержки со стороны окружающей насъ нашей паствы, и не проходитъ десятилѣтій, какъ можно наблюдать со стороны школьнаго идеалиста полное отсутствіе живого интереса къ тому дѣлу, къ которому онъ готовился столь продолжительное время. Частичные-же порывы и временное нравственное просвѣтленіе, не покидающія его въ лучшія минуты его жизни, уже не производятъ систематически дѣйствующаго того или иного благотворнаго вліянія на приходскую жизнь, а по времени и самые порывы постепенно атрофируются и переходятъ въ область „утопій“, осуждаемыхъ его „практическимъ“ разумомъ. Таково положеніе каждаго нашего зауряднаго пастыря, обреченнаго среди окружающей его инертной массы къ постепенному духовному умиранію. И какими бы высокими цѣлями не манили къ себѣ предлагаемые

проекты, совершае
духовенс
по инціат
средѣ, хо
кружковъ
вивать въ
слѣ этого
поставлен
кладчикъ
темъ умст
являемаг
въ себѣ
необходи
имѣеть
и общест
лярно въ
мыслями
пережива
для себя
роны нап
ренней ж
дительно
такого н
дѣломъ с
и вѣрны
ленія. В
услугу к
друзей ч
духовное
научной
желанія
Книги от
поблекну
и личны
номъ пу
скихъ би
И т
живой, п

проекты, имъ суждено оставаться безъ осуществленія. И это совершается и будетъ совершаться до тѣхъ поръ, пока само духовенство, подѣ влияніемъ-ли общественнаго движенія, или по инициативѣ своего начальства не организуетъ въ своей средѣ, хотя-бы въ каждомъ округѣ, особыхъ пастырскихъ кружковъ, поставившихъ своей цѣлью поддерживать и развивать въ себѣ духовные интересы, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, путемъ чтенія книгъ и обсужденія заранее поставленныхъ вопросовъ и докладовъ. Выражаю, говорить докладчикъ, непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что только путемъ умственного напряженія, болѣе или менѣе регулярно проявляемаго, только путемъ внутренняго единенія, разогрѣванія въ себѣ внутренняго огня любви, мы можемъ достигнуть того необходимаго намъ подъема нравственной энергіи, которая имѣетъ рѣшающее значеніе какъ въ нашей личной, такъ и общественной жизни. Пребывая болѣе или менѣе регулярно въ обществѣ сродныхъ намъ лицъ, объединяемыхъ мыслями и чувствами великихъ людей, и съ своей стороны переживая лучшія настроенія своей души, мы незамѣтно для себя будемъ переносить свое вниманіе на лучшія стороны нашей личности и поддерживать въ себѣ огонь внутренней жизни, необходимой намъ для творческой, производительной работы. Конечно, въ началѣ образованіе въ себѣ такого новаго для насъ навыка можетъ показаться намъ дѣломъ очень труднымъ, но за то это самый естественный и вѣрный путь для поддерживанія въ себѣ духовнаго оживленія. Въ данномъ случаѣ могутъ оказать намъ неоцѣнимую услугу книги, написанныя великой силой духа истинныхъ друзей человѣчества. И если принять во вниманіе, какое духовное богатство имѣемъ мы въ нашей богословской и научной литературѣ, то можно быть увѣреннымъ, что всѣ желанія наши въ этомъ отношеніи будутъ удовлетворены. Книги откроютъ передъ нами горизонты, передъ которыми поблекнутъ и уничтожатся всѣ наши обывательскіе интересы и личныя жизненныя дразги. Первымъ дѣломъ на намѣченномъ пути будетъ учрежденіе окружныхъ благотворительскихъ библиотекъ“.

И такъ, докладъ находить, что для созданія истинно живой, полной духовныхъ интересовъ жизни пастыря съ

пасомими необходимо самимъ пастырямъ приникнуться глубокимъ нравственнымъ смысломъ своего высокаго призванія и вступить въ живую органическую связь съ міромъ возвышенныхъ идей и чувствъ.

Но вѣдь это одна сторона дѣла, возражаютъ *Тверск. Еп. Вѣд.* „Приходъ состоитъ не только изъ пастырей, но и изъ паствы. И чтобы достигнуть оживленія приходской жизни, надо, чтобы въ этомъ дѣлѣ участвовала вмѣстѣ съ пастырями и паства. Слѣдовательно, рекомендуя мѣры для духовнаго оживленія пастырей, необходимо ясно и опредѣленно указать и мѣры для духовнаго оживленія паствы.

Правда, примѣръ „нравственнаго просвѣтленія“ должны показать пастыри, но приходская жизнь никогда не оживится, если лучшіе пастырскіе порывы будутъ разбиваться при соприкосновеніи съ окружающей инертной средой. Ясно, что и паства нуждается въ духовномъ просвѣтленіи. И она, вмѣстѣ съ своими пастырями, должна приникнуться глубокимъ нравственнымъ смысломъ данной ей жизни и вступить въ живую, органическую связь съ міромъ возвышенныхъ идей и чувствъ.

Какимъ-же путемъ достигнуть этого? Какія мѣры необходимы для столь высокой цѣли? Такъ-какъ душа у пастырей и паствы одна и та-же, и жизнь человѣческой души совершается по однимъ и тѣмъ-же законамъ, то, понятно, и мѣры для духовнаго оживленія не могутъ быть по существу различными по отношенію къ пастырямъ и по отношенію къ паствѣ. И для духовнаго оживленія паствы необходимо образованіе, и,—какъ средства къ этому,—учрежденіе школъ, библіотекъ и т. под. Если авторъ доклада считаетъ книгу для пастыря лучшимъ и незамѣнимымъ другомъ и настойчиво рекомендуетъ открытіе хотя-бы благочинническихъ библіотекъ, то кто-же станетъ отрицать необходимость книги и для паствы?

Если хорошія книги и пастырскія собранія необходимы пастырямъ для поддержанія и развитія въ нихъ духовныхъ интересовъ, то, понятно, эти-же книги и чтенія для народа въ храмѣ и въ школахъ необходимы для уничтоженія въ народной массѣ той косности и инертности, на которыя жалуется авторъ доклада и которыя онъ считаетъ серьезнѣйшимъ тормазомъ въ дѣлѣ оживленія приходской жизни.

И к
проф. П
прочимъ,
покойнаг
нальной
просвѣщ
признали
силь люб
то онъ о
„ученье—
дѣлѣ, во
вредно:
или на
т. под. Э
ляется к
насъ еще
статистик
Ита
предлага
возвышен
они были
чувства.
ской жиз
когда и
поднимут
здѣсь въ
ской жиз
народа н
Нѣтъ, въ
духовной
Г. Л
церковно
общества
печати р
„Въ мірѣ
ности су
шіеся ра
находить
по сравн

И кто же съ нимъ не согласится? Недавно въ Твери проф. П. И. Ковалевскій читалъ лекцію, въ которой, между прочимъ, указалъ, что однимъ изъ основныхъ принциповъ покойнаго П. А. Столыпина въ дѣлѣ проведенія имъ національной программы въ жизнь страны было стремленіе къ просвѣщенію народа. Необходимость народнаго просвѣщенія признали и наши законодательныя учрежденія. Если спросить любого изъ крестьянъ: нужно-ли ему просвѣщеніе?— то онъ отвѣтитъ вѣками сложившейся народной пословицей: „ученье—свѣтъ а неученье—тьма“. Да и какое-же, въ самомъ дѣлѣ, возможно *оживленіе* во тьмѣ? Во тьмѣ оживленіе даже вредно: можно наткнуться на непредвидѣнные предметы, или наиболѣе сильный можетъ нанести вредъ слабому и т. под. Это такъ элементарно, что даже дѣтямъ не дозволяется какое-либо оживленіе въ темнотѣ. А что темноты у насъ еще достаточно, это доказывается, между прочимъ, и статистикой“.

Итакъ, для оживленія приходской жизни пастырямъ предлагается вступить „въ органическую связь съ міромъ возвышенныхъ идей“, а пасомымъ нужно просвѣщеніе, чтобы они были въ состояніи воспринять отъ пастыря эти идеи и чувства. Такимъ образомъ вопросъ объ оживленіи приходской жизни откладывается въ долгій ящикъ, до того времени, когда и пастыри и пасомые такъ сказать просвѣтлятся, приподнимутся духовно... Но такъ ли это? Не вступаемъ ли здѣсь въ заколдованный кругъ: ждемъ оживленія приходской жизни отъ просвѣщенія, тогда какъ само просвѣщеніе народа не зависитъ ли отъ оживленія приходской жизни? Нѣтъ, въ чемъ нибудь иномъ кроются причины косности духовной жизни въ приходсахъ.

Г. Лукинскій въ „Россіи“ значительную причину застоя церковной жизни видитъ въ оторванности духовенства отъ общества, въ его замкнутости. По поводу вышедшихъ изъ печати рассказовъ изъ жизни духовенства, подъ заглавіемъ „Въ мірѣ рясъ“, онъ говоритъ о заброшенности и безотрадности существованія духовенства. Сравнивая вновь появившіеся рассказы съ рассказами Лѣскова, авторъ почти не находитъ въ современной жизни духовенства ничего новаго, по сравненію съ тѣмъ, какъ оно представляется Лѣсковымъ,

т. е. приблизительно лѣтъ 30—40 назадъ. Поэтому г. Лукинскій призываетъ широкіе круги церковныхъ людей помочь духовенству въ оживленіи его жизни.

„Чтобы міръ рясы пересталъ быть темнымъ и отсталымъ, нужно перестать его чуждаться, перестать дичиться священника, хотя-бы для этого и нужно было сдѣлать нѣкоторыя усилія надъ собой. Онъ одинокъ, застѣнчивъ, не знаетъ вашихъ интересовъ и нуждъ. Ближе введите его въ общественную жизнь; вѣдь привыкаютъ же, въ концѣ концовъ, къ обществу самые застѣнчивые семинаристы тамъ, гдѣ это общество ихъ не чуждается, а втягиваетъ въ свой кругъ.

„Издали часто кажется, что духовный міръ лишенъ жизни и находится въ застоѣ. Но вѣдь это глубокое заблужденіе. Тѣ, кто его близко знаетъ, видятъ ту упорную борьбу, которая происходитъ въ этомъ мірѣ. Тамъ есть элементы, и ихъ много, которые рвутся съ этого необитаемаго острова въ общій потокъ жизни, хотая слиться съ нимъ, потому, что только слившись съ обществомъ, можно надѣяться получить въ немъ то руководящее духовное вліяніе, которое по праву должно принадлежать духовенству“.

Пенз. Еп. Вѣд. въ свою очередь, жалуются на ослабленіе среди духовенства необходимаго единенія и солидарности, какъ хорошаго средства оживленія духовной жизни.

„Въ средѣ духовенства слишкомъ слабъ, почти ничтоженъ и незамѣтенъ духъ общественности и солидарности. Живутъ большей частью всѣ какъ-то особнякомъ, по одиночкѣ. И чѣмъ далѣе, тѣмъ обособленіе это идетъ, постепенно усиливаясь. Теперь уже нѣтъ того широкаго, стариннаго гостепрѣимства, когда напр., на храмовые дни съѣзжалось весьма много изъ окружнаго духовенства и тутъ общеніе было самое непринудительное. Это поистинѣ была одна дружно-родная семья, взаимно несшая тяготы другъ друга. А теперь каждый затворился въ своемъ домѣ, подобно улиткѣ въ раковинѣ, и живетъ обособленною, одинокою жизнью, ограничивъ свое общеніе лишь незначительнымъ кругомъ своей родни. Теперь, вѣдь, какъ-то рѣдкость встрѣтить священника, либо псаломщика, съ семьею въ качествѣ гостей другъ у друга, посѣтителями и того и другого сдѣла-

лись разн
сидѣльцы
своими д
ства сред
ладъ и а
собратья
другъ у
наблюдает
ренность;
домъ, зам
при оскуд
безразлич
собрата.

А ме
чѣмъ ког
взаимооб
которое я
ваться ме
религіозн
недочеты
сговорить
рактера м
лигіозно-
гдѣ хоть
евъ, сплю
другу, вз
братское
тами и у
дѣло иде

Итак
держиваю
ности и г
ставить э

Мног
свое вним
къ духов
названо
спеціальн
въ прови

лись разные управляющіе помѣщичьихъ экономій, часто сидѣльцы винныхъ лавокъ, да сельскіе писаря, которые своими дрязгами да кляузами роняютъ престижъ духовенства среди прихожанъ и вносятъ, съ другой стороны, разладъ и антагонизмъ въ среду самаго причта. Далѣе, сами собратья священники, какъ-бы чуждаясь, рѣдко бываютъ другъ у друга. Вообще, во взаимоотношеніяхъ духовенства наблюдается какая-то замкнутость, стѣсненность, недоговоренность; въ отношеніяхъ собратій между собою вѣтъ холодомъ, замѣчается отсутствіе сплоченности, единодушія и, при оскудѣніи пастырскаго, братскаго духа, высказывается безразличіе и равнодушіе ко всему тому, что касается собрата.

А между тѣмъ, именно въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, ощущается большая необходимость во взаимообщеніи духовенства, въ томъ братскомъ единеніи, которое является незамѣнимымъ средствомъ часто обмѣниваться между собою мыслями и впечатлѣніями, обсуждать религіозно-нравственныя потребности приходовъ, выяснять недочеты и пробѣлы въ своей пастырской дѣятельности, сговориться и столкнуться насчетъ плана дѣйствій и характера мѣръ въ общемъ для пастырей дѣлѣ устройства религіозно-нравственной жизни приходовъ. Потому то мѣстами, гдѣ хоть мало мальски существуетъ взаимообщеніе собратьевъ, сплоченность ихъ, личное участіе и помощь другъ другу, взаимная поддержка въ одномъ общемъ дѣлѣ и братское единеніе, дающее возможность пользоваться совѣтами и указаніями болѣе опытнаго сослуживца, пастырское дѣло идетъ усиленнымъ темпомъ и довольно успѣшно“.

Итакъ, много обстоятельствъ, которыя тормозятъ, задерживаютъ правильное движеніе и пастырской дѣятельности и приходской жизни. Нужны общія усилія, чтобы поставить эту жизнь и дѣятельность въ правильныя условія.

Многіе епархіальные органы печати останавливаютъ свое вниманіе на отношеніи современной свѣтской печати къ духовенству. Отношеніе это въ общемъ не можетъ быть названо добрымъ, благожелательнымъ. Народились даже спеціальныя органы печати не только въ столицахъ, но и въ провинціяхъ, которые поставили себѣ задачею дискреди-

тировать духовенство через постоянное сообщеніе фактовъ, позорящихъ отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства, черезъ изображеніе общаго яко бы ненормальнаго отношенія духовенства къ народу, къ прихожанамъ и т. д. Эта печать не щадитъ никого. „Даже въ наше время, говорятъ Ряз. Еп. Вѣд., воплотившій въ себѣ русскій идеаль пастыря, почившій о. Іоаннъ Кронштадтскій служилъ предметомъ глумленія и насмѣшекъ со стороны тѣхъ, кому христіанство представляется гасителемъ всякаго прогресса“.

Какой духъ *тутъ* (въ этой печати) дѣйствуетъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, П. Е. В. припоминаютъ нѣкоторые характерные факты. Припоминается имъ одинъ заграничный съѣздъ социалистовъ-революціонеровъ, на которомъ шло разсужденіе о выборѣ средствъ для приготовленія народа къ возбужденію. Толковали, толковали тамъ и рѣшили, что приготовленіе народа къ революціи нужно начинать сначала. Нужно убить въ народѣ *вѣру*, которая воспитываетъ народъ и поддерживаетъ въ немъ преданность преобладающей власти и всему существующему государственному строю, а разрушеніе вѣры въ народѣ нужно начинать съ жрецовъ, которые держутъ народъ въ подчиненіи себѣ. Нужно указывать на алчность и жадность жрецовъ, ихъ пороки и недостатки и такимъ образомъ черезъ охлажденіе къ нимъ народа тушить въ немъ и самую вѣру. Припоминается и другое откровенное слово опытнаго баптиста на сектантскихъ миссіонерскихъ курсахъ въ Харьковѣ въ 1908. Отвѣчая на вопросъ: какъ и съ чего начать дѣло евангельскаго благовѣстія среди православнаго народа, онъ говорилъ, что нужно начать съ критики Православія, прежде всего съ критики его жрецовъ. „Вооружившись библейскими текстами, смѣло и беспощадно обличайте вѣковые и традиціонные пороки жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, сердечную теплохладность“ и т. д. Не этотъ ли духъ враговъ вѣры и Церкви, въ однихъ открыто, а у другихъ скрытно, дышетъ и въ тѣхъ органахъ современной печати, которые избрали своимъ предметомъ оплеваніе и опозореніе духовныхъ лицъ и глумленіе надъ ними?

Хуже всего то, что нѣкоторые духовные лица, по личной неприязни къ своимъ собратьямъ, сами, не вѣдая, что

творять,
и измы
ству ме
вы дѣла
духъ въ
васъ ест
вразуми

Въ
Цер. В—
объ улу
Дѣло ид
сіи, кот
вяхъ ж
способъ
теперь д
всѣмъ н
держані
не будет
житіи м
отъ „под
зительн
тельность
содержа
ется без
времени
о матері
рю-Миро
Св. Сино
вполнѣ
духовен
желаніе
танъ пл
скаго ду
ственной
положен
нія духо
вѣйшим
приемле
предпол

творять, сообщаютъ печати позорящіе его собратій факты и измышленія на нихъ и тѣмъ удовлетворяютъ своему чувству мести. Отцы и братіе! Побойтесь Бога: подумайте, что вы дѣлаете! У васъ долженъ быть братскій духъ, духъ любви, духъ взаимной поддержки и взаимнаго добраго вліянія, у васъ есть своя духовная власть, которая можетъ наставить, вразумить и исправить заблуждающихся...

Въ связи съ проектами реформы прихода, говорить Цер. В—къ, въ печати усиленно обсуждается старый вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскаго духовенства. Дѣло идетъ не только о жалованіи духовенству, но и о пенсіи, которая такъ же недостаточна при современныхъ условіяхъ жизни, какъ неудовлетворителенъ и существующій способъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго клира. Въдъ теперь духовенство живетъ на „авось“ и на „случай“,—совсѣмъ не имѣя опредѣленнаго содержанія. Можетъ быть, содержаніе окажется достаточнымъ, а можетъ быть,—и ничего не будетъ. Гдѣ, въ какомъ другомъ организованномъ обществѣ можно встрѣтить такой „порядокъ“? Затѣмъ, содержаніе отъ „подачки“, отъ „расположенія“ прихожанина крайне унижительно, обидно, весьма вредно и для самой пастырской дѣятельности. Всѣ и давно это знаютъ, а между тѣмъ „порядокъ“ содержанія духовенства въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ остается безъ измѣненій, хотя русское правительство едва ли не со времени Петра Великаго занималось разрѣшеніемъ вопроса о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства. Царю-Миротворцу Александру III на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода въ 1893 году благоугодно было начертать: „Буду вполне радъ, когда мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“. Государственная Дума также высказала желаніе, чтобы законодательнымъ порядкомъ былъ выработанъ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ. Въ Государственной Думѣ было составлено и законодательное предположеніе объ измѣненіи существующаго порядка содержанія духовенства, въ связи съ реформою прихода, но, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Совѣтъ министровъ призналъ неприемлемымъ внесенное 30 ноября 1911 г. законодательное предположеніе 51 члена Государственной Думы объ органи-

зації православнаго прихода и объ измѣненіи въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства, въ виду того, что законопроектъ объ организаціи православнаго прихода уже разработанъ въ Синодѣ. При обсужденіи жизненнаго вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, сохраненіе въ народѣ пастырскаго авторитета и, во-вторыхъ, государственное значеніе дѣятельности духовенства. Само духовенство свидѣтельству-етъ, что при современныхъ условіяхъ приходской жизни матеріальная его зависимость отъ народа крайне тягостна для обѣихъ сторонъ и неблагоприятна для успѣховъ пастырскаго служенія. Лѣвая печать съ радостію отмѣчаетъ, что экономическія отношенія духовенства и прихожанъ сильно обострились и создаютъ обоюдный ропотъ. Враги Церкви и православнаго духовенства хорошо знаютъ, кто въ послѣднее время содѣйствовалъ возникшему въ приходской средѣ разладу, и они же всѣми мѣрами стараются и о томъ, чтобы этотъ разладъ усиливался, а пастырскій престижъ все болѣе и болѣе падалъ. Враги нашего духовенства осуждаютъ его и за стремленіе къ „казенному пайку“, хотя безпристрастіе должно бы подсказать имъ, что духовенство вполне достойно обеспеченнаго матеріальнаго положенія, во всякомъ случаѣ, больше, чѣмъ его противники и судьи, обѣими руками держащіеся за „казенный паекъ“, котораго они не заслужили и не стоятъ. Но враговъ Церкви радуешь и „омертвѣніе церковнаго организма“, ими же самими выдуманное и усердно теперь распространяемое. Неужели же неясна цѣль противниковъ обеспеченія нашего духовенства, которымъ выгодно и впрямь оставить духовенство въ жалкомъ матеріальномъ положеніи, въ униженіи и зависимости отъ прихожанъ, дабы на почвѣ неблагоприятныхъ взаимныхъ отношеній сѣять новую смуту среди народа, еще болѣе подрывать авторитетъ духовенства и дѣйствовать во вредъ Церкви. Вѣдь духовенство представляетъ великую моральную силу въ дѣлѣ вліянія на народъ и въ то же время служитъ великимъ препятствіемъ для тѣхъ, кто хочетъ создать въ народѣ полную переоцѣнку всѣхъ моральныхъ цѣнностей.

Обозрѣватель.

въ Пете
Одн
жепщин
—
убійць.
и непре.
Одн
—
—
но. И ст
столько
Пол
чилъ съ
На
одна, а
опредѣл
ты съ ж
Чле
онные с
реферат
даній пу
Вот
тельно р
лѣніе.
Сей
отдѣлені
рованы
—
лиги, бь
лиги. Од
не приве
вѣкъ ста
такъ как
эта то ф
нужною
дали взт

Извѣстія и маленькія замѣтки.

— Лига самоубійць въ Петербургѣ. По сообщенію „Бир. Вѣд.“ въ Петербургѣ существуетъ клубъ самоубійць.

Одинъ изъ членовъ лиги, молодая, интеллигентная жепщина С. И. Т., такъ рассказывала о себѣ:

— Я совершенно случайно стала членомъ лиги самоубійць. Одинъ знакомый студентъ вѣчно ходилъ хмурымъ и непремѣнно заводилъ рѣчь о самоубійствѣ.

Однажды я шутя спросила его:

— Да вы не членъ-ли клуба самоубійць.

— Я—членъ лиги самоубійць,—отвѣтилъ онъ серьезно. И сталъ рассказывать объ этой лигѣ. Все это меня настолько заинтересовало, что я сдѣлалась членомъ.

Потомъ на этого студента палъ жребій, и онъ покончилъ съ собою.

Намѣчается жертва? Неопредѣленно... намѣчается не одна, а нѣсколько, отъ 5 до 10, съ тѣмъ, чтобы онѣ въ опредѣленный промежутокъ времени всѣ покончили расчеты съ жизнью.

Членовъ общества нѣсколько сотъ. Они имѣютъ районные совѣты, гдѣ и собираются. На собраніяхъ читаются рефераты о необходимости избавить человѣчество отъ страданій путемъ самоистребленія.

Вотъ почему случаи уклоненія отъ жребія исключительно рѣдки. Рефераты эти производятъ сильное впечатлѣніе.

Сейчасъ лига самоубійць занята устройствомъ своихъ отдѣленій въ Москвѣ и Харьковѣ, куда ею были командированы члены съ цѣлью пропаганды.

— Сильнымъ толчкомъ, заставившимъ меня выйти изъ лиги, былъ случай съ предсѣдателемъ и организаторомъ лиги. Однажды онъ вынулъ жребій съ своимъ именемъ и не привелъ его въ исполненіе потому, что нѣсколько чловѣкъ стали его просить оставить жребій безъ исполненія, такъ какъ „его жизнь нужна для блага человѣчества“. Вотъ эта то фраза „блага человѣчества“, для котораго оказалось нужно не смерть, а жизнь, и заставили меня какъ бы издали взглянуть на то, что мы дѣлаемъ.

Онъ и остался жить, произнося приговоры надъ жизнью другихъ, а я вышла изъ лиги. Хотѣла было прочесть въ одномъ кружкѣ лекцію о самоубійствахъ, но это мнѣ не разрѣшили. (Колок.).

— **Гр. Сикорскій объ алкоголизмѣ.** Появилась статья проф. Сикорскаго: „недвигающійся великій кризисъ отъ водки“ посвященная злу алкоголизма. Очеркъ этотъ заслуживаетъ глубочайшаго вниманія всего общества и, прежде всего, народныхъ представителей.

Зло алкоголизма, существовавшее тысячи лѣтъ, въ наше время возросло до чрезвычайной степени. Особенно усилилось оно послѣ того, когда въ концѣ XVIII вѣка былъ открытъ процессъ дистилляціи, т. е. получение безводныхъ спиртовъ.

Съ этого времени началась алкоголизація населенія, вызывающая общее разстройство народнаго организма, здоровья и труда. Вредъ отъ нея усугубляется тѣмъ, что поражаются высшія стороны человѣческаго существа: чувство, воля, нравственность и работоспособность.

Давно психіатры говорили и предостерегали общество отъ грядущихъ бѣдствій, но ихъ голосъ остался одиноко вопіющимъ въ пустынь. Теперь они встрѣтились съ призраками, говорящими о вырожденіи народа. Алкогольное вырожденіе даетъ такія печальныя послѣдствія:

- 1) возрастаетъ число душевныхъ болѣзней;
- 2) въ обществѣ увеличивается количество преступленій;
- 3) понижается работоспособность населенія.

„Всѣ эти послѣдствія—пишетъ проф. Сикорскій,—уже сказались въ нашемъ отечествѣ, гдѣ зло алкоголизма оставалось почти безъ всякаго надзора и учета и потому могло расти свободно, какъ сорная трава на заброшенной нивѣ хозяина—алкоголика“ (Свѣтъ).

— **О награжденіи духовенства.** При св. синодѣ образована особая комиссія для измѣненія существующаго нынѣ порядка награжденія духовенства. Архіепископъ Антоній Волинскій въ эту комиссію представилъ докладъ, въ которомъ подробно характеризуетъ практикующійся нынѣ порядокъ выдачи награды священно-служителямъ. Владыка предлагаетъ св. синоду разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ

выдавать
по этому

— С
о сближе
ской—пу
этого обл
тамъ орг

Въ
дѣателей
новъ обл
канской

Пер
молитву

Въ
скій, Н.
прот. П.
П. Сокол

гинцевъ.
щеникѣ

Еди
щества:

литовскі
Сергій ф
гій холм

Уч

кви сост

въ учеб

становка

законоу

ченію,
службъ (

учебник
знатель
Под
боръ мо

выдавать награды духовенству, не входя предварительно по этому поводу съ ходатайствомъ въ св. синодъ. (Прих. Св.)

— Сближеніе православной и англиканской церквей. Мысль о сближеніи двухъ церквей—православной и англиканской—пустила глубокіе корни въ обществѣ и ревнители этого сближенія задумали придать своимъ будущимъ работамъ организованность.

Въ минувшее воскресенье въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялось первое организаціонное собраніе членовъ общества ревнителей сближенія православной и англиканской церквей.

Передъ началомъ собранія епископъ Евлогій прочелъ молитву св. Духу.

Въ совѣтъ общества избраны: епископъ Евлогій холмскій, Н. Н. Ладыженскій, І. В. Никаноровъ, А. С. Мамонтовъ, прот. П. И. Лепорскій, профессора А. И. Бриліантовъ и И. П. Соколовъ, П. Б. Мижуровъ, А. А. Папковъ, А. И. Звезгинцевъ, прот. А. П. Рождественскій, и англиканскій священникъ Р. Г. Краггъ.

Единогласно избраны почетными членами новаго общества: митрополитъ Антоній, архіепископы: Агаангель литовскій, Арсеній новгородскій, Тихонъ ярославскій и Сергій финляндскій, епископы: Иннокентій алеутскій, Евлогій холмскій и В. К. Саблеръ.

Вниманію о.о. законоучителей.

Ученіе о богослуженіи христіанской православной Церкви составляетъ существенную часть курса Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Правильная и цѣлесобразная постановка преподаванія этого отдѣла немало затрудняетъ о.о. законоучителей. Педагогическій опытъ приводитъ къ заключенію, что только *практическимъ изученіемъ церковныхъ службъ* (всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи) не по учебникамъ, а по богослужебнымъ книгамъ воспитывается сознательное отношеніе учащихся къ церковности.

Подробный и строгій грамматическій и логическій разборъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ дѣлаетъ возмож-

нымъ истолковательное изученіе ихъ въ классѣ, раскрывая уму и сердцу учащихся красоты церковной поэзіи и глубины богословствующей мысли свв. пѣснотворцевъ. Но этотъ трудъ, при несовершенствѣ славянскаго перевода, осложняется необходимостью справляться съ греческимъ текстомъ, весьма рѣдко имѣющимся подъ руками о.о. законоучителей. Особенно затруднительно изученіе ирмосовъ.

Существующіе переводы профессора Ловягина, профессора Прокорева Успенскаго и Лебедева, г.г. Григорьевскаго, Розова и др. мало пригодны для школьнаго употребленія, т. к. представляютъ собою нерѣдко механическую замѣну славянскихъ словъ и выраженій русскими безъ всякой заботы о грамматической и логической связи между частями пѣснопѣнія (сравн. „Любити убо намъ“...)

Восполнить этотъ недостатокъ, осмыслить переводъ главнѣйшихъ пѣснопѣній церковныхъ посредствомъ лингвистическаго и стилистическаго анализа греческаго текста принялъ на себя Н. Нахимовъ, авторъ учебника „Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанина“, выдержавшаго четыре изданія въ два года. Свои труды по истолкованію нѣкоторыхъ пѣснопѣній г. Нахимовъ помѣстилъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Приходскомъ чтеніи“ (приложеніе „Церковнымъ Вѣдомостямъ“). За минувшій годъ находимъ въ этихъ журналахъ его истолкованіе 3-го прошенія Великой ектеніи (по поводу изслѣдованія г. Пальмова), Пасхальнаго канона, перваго канона на Рождество Христово, 9-го ирмоса второго канона на Рождество Христово, составляющаго „камень претыканія“ для многихъ истолкователей.

Строгое грамматическое изслѣдованіе греческаго текста, безспорно убѣдительный сравнительный методъ истолкованія его путемъ выясненія церковно-поэтическаго стиля, условнаго языка церковныхъ пѣснопѣній—все это дѣлаетъ трудъ г. Нахимова глубокимъ и плодотворнымъ. Широкое истолкованіе смысла пѣснопѣній, историческія справки, цитаты обнаруживаютъ въ авторѣ основательное знаніе священнаго писанія и начитанность въ святоотеческой литературѣ. А заботливость его объ установленіи логической связи между отдѣльными частями пѣснопѣнія, столь необходимой для сознательнаго усвоенія перевода, показываетъ, что авторъ

преслѣ.
духъ в
щихся

О.
скихъ
скихъ
г. Нах

Ве

дать с
книгою
ческую
духовен
живо и
малопо
бочень
школах

11
соверш
пріобш
дילים
Виде-Г
интели
вышел
нтіемт
слово.

12
шій Гр
За чте
стихар
наріи:
бражен
возстан
соверш
венства
были в

преслѣдуетъ и педагогическія цѣли—приблизить смыслъ и духъ высокихъ твореній свв. отцовъ къ уму и сердцу учащихъся.

О.о. законоучители второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, учительскихъ курсовъ, и семинарій, женскихъ и мужскихъ гимназій оцѣнять по достоинству труды г. Нахимова.

Весьма желательно, чтобы г. Нахимовъ собралъ и издалъ свои труды по истолкованію пѣснопѣній отдѣльною книгою. Тогда этотъ цѣнный вкладъ въ церковно-педагогическую литературу сталъ бы достояніемъ не одного круга духовенства; онъ получилъ бы доступъ ко всѣмъ тѣмъ, кто живо интересуется нашимъ глубоко-содержательнымъ, но малопонятнымъ для большинства богослуженіемъ, кто озабоченъ правильной постановкой его преподаванія въ нашихъ школахъ.

А. С. Ларинъ.

ХРОНИКА.

11 февраля, въ субботу, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ позднюю литургію и приобщалъ множество говѣльщиковъ, въ числѣ коихъ находились супруга Г-на Губернатора В. Н. Андреевская, супруга Вице-Губернатора О. В. Галахова и много разныхъ, другихъ интеллигентныхъ лицъ. По окончаніи Богослуженія Владыка вышелъ со крестомъ и, поздравляя причастниковъ съ принятіемъ св. Христовыхъ Таинъ, сказалъ имъ назидательное слово.

12 февраля, въ недѣлю Православія, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. За чтеніемъ часовъ предъ литургіею были посвящены въ стихарь слѣдующіе воспитанники VI класса Духовной Семинаріи: Давидовъ Θεодоръ, Звягинцевъ Александръ и Преображенскій Александръ. По окончаніи литургіи, въ память возстановленія почитанія св. иконъ, былъ торжественно совершёнъ чинъ православія, при участіи градскаго духовенства и членовъ общества хоругвеносцевъ, которые прибыли въ соборъ крестнымъ ходомъ съ хоругвями и иконами

изъ градскихъ церквей. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ В. А. Вавиловымъ.

13 февраля, по случаю кончины церковнаго старосты Михаило-Архангельской церкви Ивана Ильича Иванова, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ оной церкви литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, а по окончаніи ея погребеніе по рабѣ Божіемъ Іоаннѣ. вмѣсто причащаемаго стиха сказалъ надгробное слово Настоятель мѣстнаго храма протоіерей М. И. Крыловъ, а передъ началомъ погребенія глубоконазидательное слово сказалъ самъ Владыка. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

15 февраля, въ среду, по окончаніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, Владыка выходилъ для совершенія молебнаго пѣнія съ чтеніемъ акаѣиста страстямъ Христовымъ.

Въ первую седмицу Св. Четырдесятницы Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій, какъ Настоятель Свято-Троицкой обители на ряду съ братіею участвовалъ во вседневныхъ службахъ, читая канонъ Андрею Критскому. Въ среду и пятокъ Преосвященный совершалъ Божественную литургію преждеосвященныхъ Даровъ съ уставнымъ освященіемъ коливоу при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ субботу по случаю первой годовщины со дня освященія храма общества хоругвеносцевъ (11 февраля 1911 г. тремя святителями въ присутствіи Великаго Князя Михаила Александровича) Божественную литургію въ церкви названной совершилъ Епископъ Митрофанъ, предъ благодарственнымъ Господу молебствіемъ сказавшій рѣчь о томъ, что „долгота дней“ св. Божіихъ церквей, какъ и храмовъ, куда собирается вѣрующій народъ, обусловливаются твердымъ храненіемъ вѣры православной, соблюденіемъ страха Божія и благоговѣйнымъ пребываніемъ въ домѣ Господнемъ по долгу христіанскому въ праздники, почему и душеполезно всѣмъ и каждому и думать и дѣлать все по Божьему велѣнію, а не по своему хотѣнію, тогда добротворцы и наследуютъ благоденствіе, получаютъ спасеніе и врата адовы не одолѣютъ церкви Христовой во вѣки вѣковъ“.

Благо-
ствуетъ и
тора ком. с
торжествѣ
денеша Ег
Михаила А
годарности
всѣмъ елел

Въ во
Преосвящен
скомъ собор
мѣстной це
чел.), къ ю
участвовать
обычнымъ.

намъ-христ
или правос
ціи, пока п
обративъ в
какъ на ве
христіане. I
помазанник
конамъ зап
церкви бла
тели-еретик
что не нов
вѣру, какъ
въ себя сло
Библію, что
принти сво
тельству, ц
дѣлать доб
вѣру и тве
сти единені
кль—сооте
же, благовѣ
цѣнное соку
какъ бѣлом
въ обращен

Благолѣпію храма Михаило-Александровскаго соотвѣтствуетъ и сладкогласіе хора, содержащагося на средства ктиторъ ком. сов. А. Н. Заусайлова. На телеграмму о семь торжествѣ Августѣйшему Покровителю послѣдовала личная депеша Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича съ выраженіемъ искренней благодарности за молитвенную память Епископу, строителю и всемъ елецкимъ хоругвеносцамъ.

Въ воскресенье 12 февраля Божественную литургію Преосвященный Митрофанъ священнодѣйствовалъ въ градскомъ соборѣ, гдѣ часы читались ученикомъ и ученицею мѣстной церковно-приходской школы многочленной (до 300 чел.), къ юбилейному торжеству 17 февраля готовящейся участвовать и въ церковномъ цѣннѣ, что ранѣе не было обычнымъ. Предъ молебномъ Владыка напоминалъ гражданамъ-христіанамъ о благодѣтельномъ значеніи православія или правовѣрія для русскаго народа, какъ славянской націи, пока превышающей еще вдвойнѣ иноплеменниковъ, обративъ вниманіе на то, что царь на Руси православный, какъ на великое счастье, чѣмъ не пользовались древніе христіане. Господомъ данный—природный Государь, какъ помазанникъ Божіею милостію является по основнымъ законамъ защитникомъ вѣры и блюстителемъ всякаго во св. церкви благочинія, чему опять надо радоваться. Лжеучители-еретики, смутное время на Руси и были и будутъ, ничто не ново подъ солнцемъ, почему и надо хранить правую вѣру, какъ зѣницу ока, изучать Законъ Божій, вселять въ себя слово Христово—евангеліе—обильно, чаще читать Біблію, что и сдѣлаетъ всѣхъ хотящихъ въ разумъ истины црпнті свободнымъ отъ грѣха, приведетъ къ доброму жителству, праведности, набожности и благочестію. Свободой дѣлать добро а надо пользоваться благоразумному чловѣку и твердо стоять за вѣру, царя и свое отечество, блюсти единеніе духа въ союзѣ мира, имѣть попеченіе о близкихъ—соотечественникахъ, быть вообще патриотами. Берегите же, благовѣрніи, закончалъ Владыка свою проповѣдь—безцѣнное сокровище—православіе и Богъ мира дастъ міру, какъ бѣлому свѣту, во всемъ благомъ поспѣшеніе, особенно въ обращеніи отступниковъ отъ вѣры и правды, всѣхъ такъ

или иначе, заблуждающихся—на путь истины ради спасенія души и оставленія множества грѣховъ по глаголу апостольскому (Іак. V—19).

По вечернѣ въ тотъ же день въ Троицкомъ монастырѣ-соборне правилось Епископомъ—настоятелемъ акаѣистное молебнопѣніе Сладчайшему и Всещедрому Іисусу, закончившееся молитвою Господу на всякъ часъ дня и ноци св. Іоанна Златоустаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дятровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Личность патріарха Гермогена и ея значеніе въ исторіи смутнаго времени. 2. Отецъ Сергій Л. Н. Толстого. 3. О духовенствѣ. 4. Извѣстія и маленькія замѣтки. 5. Вниманію о.о. законоучителей. 6. Хроника. 7. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей *Т. Чижовъ.*

№ 8 сданъ на почту 21 февраля.

Орелъ. Типографія Губ. Правленія.

Епар

Издава

Годовая ц
решью

ОТД

Расп

Орл
Ея Импер
ты Феодо
освященс
скаго и С
въ 1911 го
церквамъ
тарелочни
и Святой
тельные
ренной в
по сравн
же въ ме
Въ
обратитьс